

МАРИЯ ВЕЛЬСКАЯ

ЭЛЬФИЙСКИЙ ПРИВОРОТ

ДРАК-КОТ И НОВЫЙ ГОД
Зима в Академии

Мария Вельская

Эльфийский приворот, драк-кот и Новый год. Зима в Академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784540

Аннотация

Говорите, котики – к счастью? Я нашла одного на свою голову! Наглого и крылатого. А он оказался с секретом! Теперь я обживаю волшебный мир, а этот нахал лезет целоваться. Приворожила? Да нужен ты мне, Драк-кошка! Верни, где взял!

Но вот я уже поступаю в местную Академию, отбиваюсь от любвеобильных адептов и... замуж решили выдать? Ну, р-родственники! Вот тебе, Огнева, зимнее чудо – мой враг предлагает... брак. Фиктивный! Ему – спасение от бывшей невесты, мне – защита. Вот только почему наглые эльфийские глаза так сверкают? И чем мне грозит замужество с эльфом крови?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Крылатый кот под Новый Год	11
Глава 2. Кто против попаданок?	37
Глава 3. Экзамен на смелость	51
Глава 4. Волшебные знакомства	76
Глава 5. Мы команда?!	99
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Мария Вельская Эльфийский приворот, драк-кот и Новый год. Зима в Академии

Пролог

Я медленно выплывала из марева сна под неуклонный бубнеж.

– Эля, вставай! Эля, все потеряно, мы все испортили, Эля!

– Эль, там тебя опять выдать замуж хотят, слышишь?

– Эль, твой эльфяка чуть кабинет ректора не взорвал, понимаешь?

– Мм, брысь-отстань-спать хочу... – прошипела, только укутываясь посильнее.

Первые занятия в Академии вымотали настолько, что сейчас лично я могла лишь дрыхнуть без задних ног. Или рук. Да как угодно – только бы никто не трогал!

– Эль, ты скоро окажешься замужней, босой и беременной в холодном замке с пауками! – прошипели мне на ухо.

– Ну и ладно, зато посплю... – пробормотала, зевнув. И тут информация дошла до мозга.

Подскочила я с такой скоростью, что позавидовал бы любой чемпион.

Кровать протестующе скрипнула, но не сдалась под натиском юного организма. А прямо у кровати сидели две наглые и даже ничуть не виноватые морды моих... пусть будет – фамилиаров.

Справа – Ашра, она же Алая, она же Паршивка крупная. Большущая котища размером с дога, с плотной коричнево-алой шерстью, небольшими нетопыриными крыльями, которые сейчас были поджаты, острыми ушами с длинными пушистыми кисточками на них и хвостом, больше напоминающим хвост ящерицы.

Сейчас эта зараза ехидно скалила довольно крупные зубы, явно готовясь меня “порадовать” очередной порцией сверхпозитивных новостей.

Слева – Пышшр, он же Пышка. Нервный тик отдельных лиц в Академии Каэрта. Большая пушистая паучья подушка с няшными светло-голубыми глазками (восемь штук) и большим набором шустрых лап. Пыш – прелесть. Ответственно заявляю. Умеет прять паутинку, находить ловушки, определять яды, блокировать чужую враждебную магию! Просто незаменимый помощник, редкостно умное существо и верный.

Сейчас я точно чувствую по нашей связи, что паучок, он же тэрх – встревожен.

Посмотрела на свои чуть трясущиеся от усталости руки.

Представила, какую страхолюдину увижу сейчас в зеркале. Плюнула, фыркнула и наскоро зачесала волосы в косу.

– Ну, говорите, раз уж разбудили, ироды мохнатые! – потребовала. – Про замужество – это же, надеюсь, шутка была? Мы вроде бы решили вчера эту проблему?

– Если бы, Эль, – раздался мысленный голос Пыша – шестая и спокойный, – ты же уже знаешь, что, хоть официально в Академии обучаются все расы на равных, но ректор благоволит изменяющимся эйцерам, поскольку сам один из них.

– Ну и? – это я и так все знала. Сердце судорожно стучало, а холодок под попой вещал о крупных неприятностях.

– Ну и прознали о тебе все после феерии на балу. Не только блондинчик с брюнетиком. У них, бедолаг, девочки же на вес золота. Знаешь, сколько желающих набежало? Пока они ругаются между собой, а самые настырные осаждают твоих родственников. Но скоро могут и договориться... может, даже уже договорились, – зловеще мяукнула Ашка, – потому что папаша твой очень зол тем, что ты его план расстроила...

– И что ты мне предлагаешь делать, если порталы на Землю закрыты, а в этом мире я дальше Академии не убегу? – поинтересовалась хмуро.

Знаете ли, новость о замужестве – не то, что может порадовать ролевика со стажем в новогодние каникулы! Даже если в этом мире только начало учебного года!

– Думаю, Эгле, я могу предложить выход из этой ситуа-

ции, – на раздавшийся у порога голос я среагировала, метнув кинжал, приправленный зеленой сетью заклятья изменения.

Правда, кинжал, к счастью, поймали на подлете, дымку развеяли за долю секунды, а наворачнувшуюся меня – сграба-стали в объятья.

Не скажу, что сильно сопротивлялась в этот момент. Ярко-бирюзовые глаза моего личного наказания вспыхнули ещё сильнее, а ладони беззастенчиво прошлись по тонкой рубашке, поглаживая спину круговыми движениями.

Кажется, меня бросило в жар. Так, Эгле, прекращай безобразия! Вы недавно ещё друг друга на дух не выносили! Что изменилось?!

– И что же вы... предлагаете? – поинтересовалась, пытаюсь вывернуться.

Ну как этот, привороженный на голову, ещё что-нибудь выкинет?

Как ни странно, меня отпустили – и довольно легко.

– Выходите замуж за меня, Эгле. Прямо сейчас, пока ещё есть такая возможность, я перенесу вас в один из древних храмов моего народа, и там нас свяжет сама стихия, – молодой мужчина не двигался с места. Лишь плотнее запахнул темный плащ, на котором сейчас не было значка учащегося.

Святая инквизиция, нельзя такие предложения делать впечатлительным девушкам, я же и согласиться могу!

– Вы это сейчас серьезно? – уточнила, поспешно накидывая верхний ученический камзол. – А как же то, что вы не

были уверены – не приворот ли это все-таки? Как же то, что я планировала вернуться на Землю? А то, что вы подставите под удар уже... себя? – мой голос чуть дрогнул.

Да, может быть, я не очень люблю Тэрса Иртэ. Но это не повод желать ему неприятностей.

Вот только в ответ на все эти логичные, вроде бы, рассуждения, получила неожиданно мягкую, но упрямую усмешку.

– Вы пока слабо представляете, какие проблемы могу устроить всем желающим я, – неожиданно жестко отрезал лорд.

Эльф крови. Ветвь, которая относится к эльфам сугубо номинально, видимо, по остроте ушей. Закрытый народ со своими правилами и традициями, сильные маги. Сильные и очень опасные, потому что магия крови – это власть. Порой почти безграничная. Говорят, что они произошли от союза эльфийки и демона. Или пришедшего мага. Или...

Бирюзовые глаза требовали ответ.

“Соглашайся, хозяйка,” – неожиданно мяукнула моя живность, – “этот такой упрямый осел, что ты с твоим характером за ним, как за стеной замка будешь”.

“Он тебе нравится. Ты ему. Семья, гнездо, почему нет?” – уточнил Пыш.

– Твои звери дело говорят, – притягательно усмехнулись мне, демонстрируя два крупных клыка.

– Вы их слышите? – уточнила ошарашенно.

Это же... получается, он все время мог? И делал? И... не

выдавал нас?!

– Пусть это останется моим секретом, – мне показалось, или бархатистый голос чуть дрогнул, – решай быстрее. Времени почти не осталось.

Он не касался меня. Не упрекал. Не угрожал. Только смотрел. Боги мои эльфийские, если одним взглядом можно одновременно соблазнить, уложить в кровать, отлюбить, заласкать до потери пульса и дать почувствовать себя самой желанной женщиной в мире...

И это я клялась, что – никаких увлечений, Эгле, да?!

– Брак ведь будет фиктивным? – собственный голос прозвучал неубедительно.

Меня смерили странным, очень нехорошим взглядом. Как будто смертельно обиделись.

– Безусловно. Я не из тех, кто берет женщин силой. Тем более – собственную жену.

“Хозяйка, я котят рожу быстрее, чем ты сообразишь! Давай! К нам уже целая делегация!” – панический вопль крылатой кошки привел в себя.

Я наверняка об этом сотню раз пожалею. Я, кажется, совсем с ума сошла за пару недель в этом мире, но...

– Я согласна, лорд Иртэ, – откашлялась, гордо выпрямившись.

Мою ладонь бережно ухватили и поднесли к губам.

– Да? – спросили потемневшие глаза.

– Да, – решительно обрубил.

И в эту же секунду мы провалились в воронку портала.

Мои животные уцепились за меня всеми конечностями довеском.

На что я подписалась, хвосты кошачьи, а? И как я дошла до такой жизни?

Глава 1. Крылатый кот под Новый Год

Вы когда-нибудь оказывались накануне Нового Года в огромном сугробе, в обнимку со слегка невменяемым и не слишком одетым мужчиной? Нет? А если добавить, что над тобой светит ярко-ярко нежно-розовое солнце, а вокруг расстилаются, куда глаза глядят, снежные горы? А вдалеке – тоже горы, вот только уже настоящие, высоченные.

А где-то высоко-высоко в них вырисовывался совершенно невероятный, как с картинки, силуэт замка с высокими шпилями. А высоко в небе хищно кричит какая-то огромная на вид даже отсюда, снизу, хищная тварюшка. Голова трещит от похмелья, платье стремительно мокнет, а настроение плавно пересекает отметку плintуса. Начала отмечать Новый год, называется.

Молодец, Эгле, умешь ты попадать в полную... кхм... в неприятности!

Мужчина рядом застонал, приподнимая голову – и я замерла, вглядываясь в самые невероятные глаза, которые только можно было себе представить. Ярко-бирюзовые, расчерченные двумя вертикальными зрачками, с переливающейся радужкой. Вот зрачки начали стремительно расширяться, пульсируя в каком-то сумасшедшем, непонятном

ритме. Я бы и пощечину отвесила – да только мощное мужское тело прижало к земле с такой силой, что не пошевелиться.

– Что тут происходит? Вы кто такой, господин хороший? – старалась говорить ровно, уверенно. Допилась, мать, до розовых солнышек и пульсирующих зрачков. Отметила начало новой жизни, называется.

– Моя, – тихий, уверенный рык местного неандертальца.

И прежде, чем я успеваю предпринять хоть какой-то шаг к поспешному бегству, меня прижимают к себе крепко-крепко, как нежно-любимую игрушку, и чужие губы накрывают мои поцелуем.

Поцелуйная практика у меня была так себе. Пара слюнявых, пара попыток скорчить уверенного мачо, и парочка вроде и ничего себе, но... ничего не екало. Ни бабочек, ни сердечек, ни...

По всем канонам я должна громко заорать (но как орать, когда тебя так увлеченно целуют?), начать отбиваться (попробуй сдвинь этого слона!), прикинуться бревном (а как прикинуться, если сердце заходится от ужаса и наслаждения?).

Чужие губы ласкали уверенно, напористо, нежно, страстно, отчаянно. Он пил меня, как нектар, как мед, жадно сливая наслаждение до последней капли. Этот поцелуй был ядом, просачивающимся под кожу и точащим уверенность. Этот поцелуй сводил с ума, заставлял забытья, растворить-

ся, позволить ладоням коснуться мускулистого – ничего себе – торса, нашаривая пресловутые кубики. Я жила этим мгновением. Я не помнила в этот момент ни того, что предшествовало моему попаданию в чужие объятья, ни того, что где-то там, за гранью, осталась моя любимая в общем-то работа, обожаемая мама, невероятная бабуля и неподражаемые товарищи по ролевому оружию.

Чужие пальцы растрепали волосы, огонь завитых для праздника локонов растекся по снегу, что-то хрустнуло, ледяная шапка заползла за шиворот – и отрезвила.

Волшебство улетучилось.

Я ошалело мотала головой, не понимая, что происходит. Рядом точно так же тряс черной гривой волос потенциальный маньяк.

– Ты кто такая? Худа, как палка, одета в какую-то рвань, да ещё и страшнее немертвого?! – у моего глюка был язык без костей.

– Ты кто такой, чтобы мне указывать, и как меня сюда за-тащил? В полицию заявление напишу! – я пыталась подняться – но меня упорно не отпускали.

Ноздри незнакомца снова задрожали – как будто он к чему-то принюхивался...

Красивое лицо с тонкими породистыми чертами закамелело.

– Тебя подослали тайханы? – Меня бесцеремонно ухватили за подбородок. – Соблазнили золотом лепреконов? По-

обещали, что займешь место Первой леди? Кто?! Шархи? Изменяющие? Светлые сородичи?

Он сбежал из сумасшедшего дома, что ли? Или наш товарищ-ролевик совсем с катушек съехал? Нет, неужели правда кто-то из наших решил так глупо пошутить? Может, ещё в универе что-то в чай добавили?

– Для начала советую отпустить меня – на снегу лежать холодно, и, если вы, возможно, к этому привычны, то люди, как я, могут запросто заболеть, – пробормотала, отворачиваясь.

Ну а что? С психами надо на их языке разговаривать. А то они существа деликатные, нежные, ещё расстроится... В висках стучало, голова кружилась, а я пыталась понять – глюк или не глюк? Губы пекло.

– Что тебе пообещали за приворот? – прошипели мне на ухо весьма настойчиво.

Меня рывком поставили на ноги, плавно восставая из сугроба. Штаны на маньяке есть – и то утешение.

– Какой приворот, мужчина, вы точно в себе? – в такие моменты во мне моментально включается дочь своей матери. – Отпустите меня немедленно, – потребовала уже жестче.

Мы тут одни, рюкзак валяется рядышком, а вокруг – ледяное безмолвие. И если мужчина пышет жаром, как печка, то я промерзла, как сосулька.

– Я-то в себе, тэя. А вот кто ты такая и как мы здесь оказались – мне чрезвычайно интересно и очень хотелось бы это

узнать... – незнакомец смерил меня уже другим, куда более опасным взглядом. Такой же был у отца Катерины, который был потомственным военным.

– Мне бы тоже, – ответила честно, чувствуя, что зуб на зуб не попадает.

– То есть ты утверждаешь, что понятия не имеешь, как мы здесь очутились? – насмешливо уточнили.

– Да я даже не знаю, кто вы такой! – искренне возмутилась.

Темноволосый смерил меня очередным недоверчивым взглядом. Под ним как жаром окатило – и возникло какое-то странное, идущее изнутри стремление оказаться ближе. Потому что это так же естественно, как дышать. Потому что он нужен и важен, мое наваждение, мой... кто?!

Сильные руки прижали меня к горячему телу, согревая. Чужие пальцы ловко перебирали пряди волос – и я чувствовала жар, идущий от них.

– Приворот сделан на тебя, ведьма, сколько ни лги! – пробормотали мне в макушку. – Вот только никакой приворот не заставит меня объявить о помолвке! – заявил безымянный похититель земных девушек.

Какая еще помолвка? Я заболела и лежу в больнице – или действительно осуществилась мечта ролевика – и я... попала?! Вот только куда? И как?!

Я уже было хотела попытаться получить более подробные разъяснения, как взгляд упал на сильные руки мужчины с

длинными, весьма когтистыми пальцами. Интересный косплей! Но главным было не это. На запястье незнакомца болтался смешной игрушечный браслет из потемневшей бронзы. Тот самый браслет, который у меня отжал вреднящий кот. Кот, которого я подобрала...

Реальность качнулась снова.

– Дра... – откашлялась, озвучивая невероятное, – Драк-кошка? Это... ты?

Щупальца Ктулху, как я дошла до такой жизни?!

А все так хорошо начиналось...

...

Наверное, началось все с ролевой игры. Вернее, с нашей традиционной сходки долбанутых фэнтези на всю голову, которую в этот раз решили провести прямо на новогодние праздники. Встретить, что называется, перелом года со всем уважением!

– Эй, сиятельная княжна рода Пламенных, извольте оторвать свою царственную задницу и соблаговолите сказать, в каком часу вас ждать-то? – Эйтир Хо из клана Сумеречных, он же Эд, одnogруппник и альв по жизни подмигнул, не обращая внимания на активно качающих на остановке уши пассажира. – Елка, ну имей совесть, нам ещё сценарий дописывать, иначе мастер голову открутит! – заныл этот достойный представитель славного движения ролевиков.

Я надвинула капюшон на голову, похлопала теплыми ру-

кавичками друг о друга и совсем недостойно истинной дочери пламени чихнула. Холодно! Конец декабря, на улице почти минус десять. Может, для кого-то и маловато, но я при всей любви к зиме – та ещё мерзлячка.

– Эд, сколько раз говорила – ещё раз назовешь меня кличкой – я тебе твои эльфийские уши выкручу! – рыкнула.

– Ладно-ладно, Эгле, сдаюсь! Так тебя ждать на поезд? – уточнил этот бессмертный.

– Жди. Никто не мешает ждать, – согласилась милостиво и фыркнула, – да буду я, буду! Горгона зачет приняла, а остальное полная феяня по сравнению с её предметом!

– Везет же тебе! – Эд, он же Эдгар – да-да, никаких Эди-ков, он метко стреляет, если что! – раздраженно фыркнул, а потом посмотрел так просительно-просительно. Мол, женщина, твое же сердце не камень, я знаю! – Слушай, Эгле, а может замолвишь словечко перед своей бабулей, а? – серые глаза друга засияли искренней надеждой на халяву. – Я ж точно знаю – она тебе наворожила!

Ну снова-здоровая! Нет, бабуля моя, Дарина Николаевна Огнева, была действительно женщиной весьма примечательной. Я бы даже сказала – колдовской, ведьминской наружности! В свои шестьдесят с хвостиком бабуля выглядела от силы на сорок пять, носила элегантные модные платья, красилась неброско, но настолько стильно, что ей и парни вслед оборачивались. А ещё её давно, сколько себя помню, окружал аромат... волшебства.

В детстве я была уверена, что бабуля – волшебница под прикрытием. Или крестная фея! В её волосах – таких же огненных, как и мои, не было ни одной седой пряди. Фантастика, да? Но у нас все три девочки в семье выглядели юными. А мамуля – так и вовсе сошла бы за мою старшую сестру. Генетика – великая вещь!

Жаль только, что с мужчинами нам не везло. Дед умер давно, был военным, разведчиком. У него почти вся жизнь засекречена. А отец... вроде бы он был иностранцем, из Литвы. Мама с ним познакомилась на практике, была переводчиком. Оттуда и имя мое – Эгле, совсем не русское. Но мне нравится. Куда сгинул отец – знать не знаю, мама об этом говорить не любит, а вот то, что бабуля ворожит – сущая чушь!

Хотя, как-то мы с друзьями на Хэллоуин в карты играли, так она подошла – такой пасьянс разложила, что до сих пор то Эд, то Катерина просят на огонек...

– Следующая остановка – улица Вавилова. Вавилова, – устало подтвердил водитель, когда я вынырнула из раздумий.

Эд, конечно, уже давно умчался с остановки на своей спортивной тачке. Он у нас мальчик небедный, и меня бы с удовольствием подвез, но... не сегодня. Сегодня у меня священный день подарков!

К тому же с Костей хотели встретиться. Парня я с семьей и друзьями пока не знакомила, да и он не торопился. И зачем? Хотелось что-то свое иметь, личное, о котором никто

не знает. Мы встречались уже несколько месяцев, и то, что Костя ухаживал неизменно галантно, не торопил, не позволял себе ничего, кроме объятий и поцелуев – все радовало. Настолько, что решила сделать шаг вперед – и пригласить с собой на наш съезд. Сам Костя фантастику не очень любил, но сериалы смотрел с удовольствием, и мои рассказы всегда слушал увлеченно.

В общем, почти доползла я уже по сугробам до его дома – красивой новостройки, высотки в тридцать этажей с одним подъездом, как вдруг за углом раздался какой-то шум.

– Лови его!

– Блохастый, а когтищи-то какие!

– Вань, дай я!

– Вот зараза...

Я бросилась туда прежде, чем хорошенько подумала. Даже едва не растянулась пару раз по дороге. И вот... трое мальчишек лет десяти-двенадцати и... я не сразу поняла, что это. Или кто. Довольно крупное животное, но очень грязное и, кажется, раненное. На снегу виднелись пятна крови. В ушах аж зазвенело от злости. Мама мне всегда говорила, что когда я злюсь – у меня взгляд жуткий становится.

– Вы что творите? – буквально прошипела. Руки в боки, пуховик и не мешает, шапка чуть не свалилась, нос красный. В общем – та еще красавица! – Вы что тут придумали – животное мучить? Хотите, чтобы полицию вызвала? А ну, признавайтесь, чей... кот? – определила все-таки по морде уди-

вительно крупного зверя.

– Да чего сразу – чей, – кудрявый пацан мял в руках шапку, – мы его таким и нашли только-только! Чегой-то, мы животных не мучаем, скажи, Айс!

– Он сразу шипеть и царапаться, – угрюмо фыркнул второй паренек, явно с примесью восточной крови, – а когтищи – во – развел руками, – так заражение крови заработаешь. Больно надо.

– Мы в ветеринарку позвонить хотели, да никто уже не работает толком, – буркнул третий.

– Так что, – смягчилась, понимая, что была не права, – никто не знает, чья животина?

– Неа, – пацаны хором пожали плечами.

– Ладно, – пробормотала, уже прикидывая, что можно попробовать дотащить его до Кости, постараться обработать раны – если они действительно есть – и понять, насколько неотложная помощь требуется, – кто мне поможет донести его вон до того дома? – мотнула головой в сторону многоэтажки.

– Вы на когти его посмотрите, – Айс выглядел недовольным. Подходить к коту никто не торопился.

Я посмотрела на них... на животное в снегу...

И вдруг оно подняло голову. Клянусь, настолько ясных, ярких глаз, которые бы переливались странным оттенком от зелени до бирюзы, я ни у одного кота не видела. Он смотрел на меня совершенно по-человечески, устало, почти обречен-

но. Словно привык к мысли, что ему никто не поможет. Это решило все.

Перевелись мужчины в этом году? Ерунда, я девочка не хрупкая, даром, что из клана Пламенных. А мы, адепты огня, проблем не боимся и от них не бежим!

Подошла к коту, присаживаясь на корточки. Осторожно протянула руку, готовая в любой момент отдернуть.

Шерсть у него была густая, черная, да и сам крупный – как мейн-кун, вот только совсем не походил на него. Новая порода? Смесок?

– Не бойся, мой хороший. Я тебя вылечу, накормлю, напою. И будем твоего хозяина искать. Ну а если не найдем – так я тебя и к себе возьму, – забормотала, протягивая руки к кошаку все ближе, а потом осторожно касаясь шерсти между ушей – округлых, но со странным пухом на кончиках, напоминающим кисточку.

– Мрмммм-урррррр-маяяя, – разродились гордо мне ответом, милостиво позволяя почесать царя зверей.

Мой ты хороший!

– И я тебя тоже люблю, красавец! Ну что, позволишь мне помочь? – спросила, отчего-то четко чувствуя, что ничего страшного не случится.

– Фрррр-няф.

– Я тоже думаю, что тебе так будет гораздо лучше, – согласилась, не обращая внимания на смешки пацанов.

Осторожно подсунула обе руки, готовясь с кряхтением

приподнять мохнатое тело... и чуть не упала снова. Кот был легким. Не тяжелее сумки со сладостями – уж точно. А ведь, судя по размерам, я должна была еле идти... Ладно, что я не понимаю сейчас – соображу потом.

С такими мыслями осторожно приподняла мохнатого – и потопала в сторону дома. Подмерзать, кажется, начала. Ну ничего, сейчас чаю заварим, с котом разберемся, наедемся с Костей пирогов – и можно будет, наконец, сделать ему самое важное предложение. Потому что кого попало Пламенные к себе не зовут, а кланы великих темных и сумеречных родов собираются полным составом что-нибудь отметить не так уж часто! Для меня допустить кого-то в эту часть моей жизни – все равно что раскрыть душу, вывернуть её наизнанку.

Несмотря на кажущуюся открытость я всегда была довольно замкнутым человеком, многие сомнения и неприятности просто хороня в себе, чтобы не беспокоить близких.

Почесывая притихшего кота за ушком, и оставив ошалевших мальчишек позади, я почти дошагала до подъезда, понимая, что все равно, конечно, заявила на часок раньше обещанного срока, но что поделать?

Дошагала – и приросла ногами к дороге.

Потому что из новенькой ауди серебристого цвета вышел Костя под руку с какой-то девушкой. Симпатичная брюнетка, яркая, но высокомерная – куда там мэллорнам и их детям! Дорогая шубка, кажется норковая, красивое платье под ней – явно мерзнет, да ещё на каблучицах. Вот мне в пухо-

вике и сапогах на платформе и то холодно!

Наверное, я в какой-то момент заледенела. Отстраненно, как будто за фильмом наблюдая, видела, как Костя наклоняется – и брюнетка буквально впьявливается в него, виснет, обнимая за шею и засасывая, как насос... Тоже мне, пылесос. Было даже не больно, а как-то... гадко что ли?

Но мы, Пламенные, гордые дети тьмы, мы за такое не мстим. Не сразу, уж точно. А объедки с чужого стола и по-давно не подбираем. Только почему сердце так колет? Пришла в себя, отводя взгляд от увлеченно целующейся парочки, от громкого пронзительного мявка. Кот выглядел недовольным – это прямо отчетливо по морде читалось! Даже лапой меня, засранец, стукнул.

– Надеюсь, кот, ты вопреки всем кошачьим повадкам, не такой, как он... – пробормотала, решительно прижимая к себе тушку и вызывая такси. Ладно, потрачу карманные, нестрашно.

Только надо отойти подальше, к остановке, а лучше пройтись быстро дворами до следующей.

В себя я пришла уже дома, яростно отмывая кота в ванной. Что удивительно – он не орал, не сопротивлялся и даже не мявкнул – напротив, весьма благосклонно принимал знаки внимания. Станный...

Посмотрела на свою заплаканную физиономию с распухшим носом в зеркало. Красавица! Хорошо мамы с бабушкой дома нет – мама до завтра в отъезде, а бабушка у каких-то

своих подруг на литературном вечере.

Перевела взгляд на кота. И чуть не села прямо на пол. Протерла глаза. Я же не пила, да? Точно не пила! Тогда откуда у кота чешуйчатый хвост ящерицы и эти куцые крылышки нетопыря?

Не то, чтобы я не мечтала о сказке, но, когда сказка заглядывает на порог, оказывается, что неподалеку дежурит бригада добрых докторов со шприцами наперевес!

Так. Это просто от переутомления и расстройства. Мне же мерещится, правда? – поинтересовалась, получив в ответ высокомерный взгляд и презрительное “Мяу”.

В конечном итоге, кот оказался на удивление здоров. Небольшую царапину на боку я обработала – да и та зарастала с сумасшедшей скоростью буквально на глазах!

Меня смачно облизали – прошлись шершавым языком по лицу, пригладили языком волосы, не обошли своим вниманием пальцы, ласково прикусив.

Кот вообще вел себя удивительно ласково и разумно. Даже молока полакал с элегантностью аристократа в энном поколении, а потом затребовал мяса.

– Хищная киса!

А теперь я, добавив Костин телефон в черный список, списывалась с товарищами по оружию, уточняя, не помешает ли им один кот? Оставлять его дома и шокировать с разбегу родных как-то не хотелось, а мне уже скоро выезжать.

– Пламенные не сдаются, – пробормотала, – знаешь, да-

вай я тебя буду называть Дракошкой, м? Как тебе, глюк мой мохнатый?

Меня обмурчали. Кажется, Его великолепное величество не против.

– Ты правда самый классный мужчина в моей жизни. Честно-честно! Вот будь ты человеком – я бы, наверное, за тебя даже замуж вышла! Сразу видно – характер – золото, – усмехнулась, выслушивая новую порцию утешающего урчания.

На меня посмотрели невероятные, мерцающие глаза. Пламя великое, куда я влипла, а? Может, двинулась мозгами на почве... чего? Поведение Костика даже изменой не назовешь – ну в самом деле, подумаешь, поцеловались несколько раз? Подумаешь, встречались, подумаешь, мечтала, подумаешь, дурочка легковверная уже чуть ли не свадьбу себе придумала и влюбилась по уши эльфийские в своего рыцаря? Ну, оказался рыцарь... вонючей кучкой.

Многие скажут – ерунда. Но я такого не прощаю. Был человек в моей жизни – и нету. Не существует его для меня. Я не ангел, что и говорить, категоричная, упрямая и временами жесткая. Да, кошак?

Не заметила, как вывалила ему все свои переживания.

Как спокойно собрала все пожитки на съезд, закинула с собой нужные вещи и сразу переоделась в удобное теплое платье – сама шила. И заодно запихнула кота комбинезончик, по случаю доставшийся нам от соседского дога. Если на

хвост могут внимания не обратить, то крылышки, простите, если только бутафорией объяснишь. И то припишут издевательство над животным. А нам оно надо?

Уже почти закончила со сборами, когда увидела, что кот откуда-то достал старый бабушкин браслет – безделушку, которую она мне в детстве делала. Помню, я тогда ещё искренне верила, что она спасает от злых духов и злых людей, отводит взгляды и дарит удачу.

– Что, Драк-кошка, понравилась? Забирай, дарю! – благоговела котёна на подвиг.

Браслет широкий, на его лапу влез спокойно.

Вот теперь пора и отправляться!

За окном – сумерки, едва успею добраться до электрички.

У порога обернулась – сердце сжалось, возникло странное ощущение, что в следующий раз я попаду сюда нескоро, если вообще попаду. Кот заурчал, а потом замыкал – странно, пронзительно, как будто пытался что-то... сказать?

Но я его не понимала, не обучена кошачьему.

– Извини, милый. Мы обязательно поищем после праздников твоего хозяина – обещаю! А эти дни проведешь нескучно!

Ростом этот слоненок доставал мне до колена. Хотела одеть поводок в виде старого пояска – но на меня нарычали так обиженно, что пришлось извиниться.

И теперь эта зараза гордо вышагивала рядом под охи многочисленных прохожих.

На троллейбусе доехала до нужной остановки, пересела благополучно на автобус – и тут разразилась настоящая снежная буря! Ох, как бы нашу электричку не замело!

– Мряуфф!

Как только автобус остановился – кошка выпрыгнул наружу с такой скоростью, что я и ахнуть не успела.

– Эй, а ну стой, ты куда?!

Пришлось ухватить здоровенный рюкзак и броситься вперед, с бесстрашием боевого мага расталкивая утрамбованных, как сельди в бочке, пассажиров.

Когда я, наконец, вывалилась из автобуса – вокруг царила натуральная темень. Завывал ветер, ни видно ни зги – ни кошака, ни перрона, ни товарищей. Даже света фонарей не видно! Передернула плечами, упорно шагая вперед.

– Дракошка, ты где? Ты куда убежать вздумал, замерзнешь ведь, глупое создание? Кто-нибудь, эй, ау-ууу?

Снег залепил рот, закружил, завертел. В какой-то момент что-то резко подпихнуло в спину – и я навернулась, растянувшись в снегу.

Из глаз брызнули слезы, все вокруг потемнело, мне показалось, что я слышу в отдалении чьи-то обеспокоенные голоса и чувствую рядом горячую тяжесть кота, но...

Под веками полыхнуло, стало резко тяжело дышать – и я провалилась самым позорным образом в первый в своей жизни обморок. Чтобы очнуться от крепких объятий незнакомого маньяка. В месте, которое никак не назвать железно-

дорожным вокзалом или платформой электрички!

...

Лицо мужчины, который, кажется, ещё совсем недавно был моим найденышем выражало брезгливое недоумение.

Да, мне тоже было бы сложно представить, что ещё совсем недавно я обрастала шерстью и бодро прыгала на четырех лапах. Самой такой расклад казался из серии невероятное и ещё более невероятное. В общем, единственное, чего сейчас хотелось – тихо заползти под неизведанный кустик и там и остаться. И оставаться как можно дольше. Но кустики все были под снегом, увязать в сугробе ещё сильнее – верный путь слечь в постель отнюдь не от страсти, поэтому мне приходилось балансировать на грани – и пытаться не упасть в объятия, которые не окончились бы ничем хорошим.

– Дракошка? Это что ещё такое? – брезгливое недоумение вдруг сменилось странной задумчивостью.

Я завертела головой, чувствуя, что нещадно мерзну. Здесь было куда холоднее, чем у нас в городке.

– Да ничего, мне просто показалось, – ответила торопливо, чувствуя, что мозг сейчас просто взорвется, – вы не могли все-таки вернуть меня назад? И представиться?

Даже не знаю, чего мне хочется больше. Потому что это самое невероятное приключение, в которое я когда-либо попадала! И даже боль от поступка Кости как-то сгладилась, временно отошла на второй план.

– Вернуть тебя я не могу. Если ты не лжешь – а в этом

мы ещё разберемся, то мы были в другом мире. Возможно, там даже время течет иначе. Поэтому мне нужно точно знать, когда я исчез отсюда и сколько времени провел там, – мне достался острый взгляд, – где именно было это “там” и возможно ли туда повторное открытие портала.

– Но как же... – эйфорию медленно вытеснил страх.

Вот только я была закоренелой оптимисткой. Кот мне помогал? Помогал. Ничего плохого не сделал. Значит, и сам мужчина не так плох... наверное. А время? Не верю, что вернусь через какие-нибудь сто лет! Все равно раньше, чем через неделю, родные меня не хватятся – на базе нашей ролевой связь плохая, они в курсе. Если только сами товарищи по клану им не начнут названивать, но что я могу сделать? Только верить в лучшее!

– Разберемся, – мужчина потер переносицу. Он выглядел отрешенным и усталым, а ещё – нереально красивым. Как в сказке, – к счастью, мы все равно недалеко от Академии Каэрта, а, значит, не составит труда...

Я облизнула пересохшие губы, чувствуя нарастающее волнение. Настоящая Академия магии. Кольцо Всевластья меня побери!

– Не составит труда, – медленно повторил маньяк – потому что взгляд его вдруг почернел, черты лица заострились, словно исказились от мучительной жажды, и я оглянуться не успела, как оказалась в крепких объятьях, – бездна, – простонали мне на ухо, пока я пыталась выскользнуть из захвата.

Не потому, что было неприятно. Мой драконокот пах снегом, каким-то непонятным ароматом с оттенком мяты, выделанной кожей, металлом и... Я по большей части избегала парней. Мне было с ними дискомфортно, я напрягалась и хотела сбежать. Даже к Косте привыкала долго. А тут застыла столбом, как дура, чувствуя, как судорожно бьется под щекой чужое сердце.

– Простите, – преодолела странное наваждение и завозилась ещё более отчаянно.

Меня отпихнули, да так, что чуть не села назад в снег.

Мужчина тяжело дышал, низко склонившись, словно не хотел на меня смотреть.

– И ещё говоришь, что нет приворота? – Он резко вскинул голову. Чужие глаза казались совершенно черными, яркими, глубокими.

– Нет в моем мире никаких приворотов и магии никакой нет! Да и зачем мне, по-вашему, кота привораживать? – возмутилась искренне. – Я девушка честная, а домашние животные ко мне и так вполне хорошо относятся!

– Хм, честная, говорите? – Дернул уголком губ мужчина. А до меня только сейчас дошло, что мы разговариваем и понимаем друг друга. Причем звуки, которые я издаю, мало напоминают русский язык. – Это прекрасно, тирра. Поскольку та, с которой при самом неудачном стечении обстоятельств мне придется связать жизнь, должна быть мне верной спутницей.

Что он сейчас сказал?

– Вы меня сюда забрали, вы и должны вернуть. А замуж я уж точно нескоро соберусь, я ещё слишком маленькая для этого! – фыркнула, подтаскивая рюкзак поближе.

Странно, чем дольше я находилась на морозе, тем комфортней мне становилось. Пальцы покалывало – но не от холода. Они как будто странно чесались. Поцарапалась?

Я совершенно не боялась того, что может сделать незнакомец. Что может напасть, к чему-то принудить, причинить боль. И мира этого не боялась. Настроение было каким-то восторженным, светлым. Словно в предвкушении чуда.

– Сколько вам лет, тирра? – безымянный маньяк отобрал у меня рюкзак, как ни в чем не бывало закидывая его за спину и взял за руку.

– Двадцать, – слукавила капельку.

– Что ж, для людей это вполне осознанный возраст. Обманщиком, по крайней мере, я себя не чувствую, – спокойно сообщили мне, – что касается моего имени, можешь называть меня лорд Терс Иртэ.

– Эгле Огнева, – ответила, склонив голову в подобии приветствия, – мы идем в Академию? Настоящую Академию? И вас не удивляет, что я из другого мира? – не смогла не задать вопрос.

Крепкая ладонь не отпускала мою. Что удивительно – мы больше не увязали в снегу – напротив, словно скользили по нему, неслись по невидимой взгляду тропе.

– Едва ли. Выходцы из других миров в нашем не редкость. Но об этом тебе расскажут в Академии. Мы скоро будем на месте, я воспользовался снежными путями. После чего вынужден буду вас оставить, тирра Эгле. О вас позаботится персонал Академии, а мне нужно будет решить мои дела.

– Вы меня там оставите? Но я же ничего не знаю о вашем мире? Где и как я буду жить, пока вас не будет? Когда вы сможете выяснить, как оказались в моем мире и как мне вернуться назад? – ошарашенно засыпала его вопросами.

И получила в ответ холодное:

– От спешки ничего не изменится. Представьте себе, моя жизнь не крутится вокруг вас, у меня есть свои проблемы, которые требуют немедленного решения. Жить будете в общезнании при Академии, возможно, удастся вас пристроить вольным слушателем, у нас учебный год начинается в зимний сезон, – лорд Ирэт отбросил непослушную, тяжелую копну волос, и я разглядела заостренные уши и светло-золотистую кожу шеи.

Хаос. Вот, что царило в голове. Хаос, опустошение, любопытство, вялый страх. Огромное здание Академии, которая, казалось, находилась очень далеко от места нашего падения, стремительно приближалось.

Мой спутник больше не пытался заговорить, но я ощущала на себе его взгляд – тяжелый, задумчивый, внимательный. Словно он что-то решал про себя. И мне оставалось только надеяться, что эти раздумья не заведут недоделанную роле-

вичку в моем лице в куда большие неприятности, чем уже имеются.

Тихо-тихо вокруг. Тихо и светло, и падает пушистыми гирляндами снег.

Он повалил внезапно, когда стены Академии – огромные, облицованные странным светящимся светло-синим камнем, вынырнули прямо перед носом.

– Держитесь за мою руку, – голос заносчивого лорда звучал глухо, как будто что-то мучило его.

Чужая ладонь с силой сжала мою, а потом... мы просто въехали прямо в стену. Как не заорала в этот момент – не знаю. Наверное, шок был слишком велик. А потом чужая рука с силой притиснула меня к горячему боку. Мы как будто проскочили по короткому узкому коридору – и вывалились уже по ту сторону.

Мне помогли удержаться на ногах, но через мгновение мужчина уже отстранился. И снова мне показалось на мгновение, что обычное, хоть и симпатичное мужское лицо стало неуловимо прекрасным. Чего только не померещится. О принце под Новый Год размышляла? Так это недостойно дочери Пламенного дома!

– Тиро Иртэли, это честь для нас! Почему же вы не сообщили о своем прибытии? Тиро, прошу вас, пройдемте, ректор с удовольствием примет вас! – к нам через весь двор спешил невысокий полненький коротыш с впечатляющей ярко-фиолетовой бородой.

Я застыла, чувствуя, что от неистребимого любопытства глаза скоро на макушку заберутся. Потому что столько всего непотроганного, неизведанного, на зуб не попробованного и в высшей степени фееричного!

Да-да. Круче любого сериала Дисней! Пошире распахнув глаза, я смотрела на усыпанный снегом двор с фонтаном. Он продолжал извергать струи воды из изящной ракушки, которую держала статуя русалки.

Смотрела на изящные скамьи, на которые не попадало ни снежинки, на высокие золотистые стволы деревьев, которые источали мерное сияние, на птиц – самых обычных, похожих на снегирей, с алыми грудками и странным темно-синим оперением.

А ещё на дорожку, которая вела напрямик к огромной массивной двери и на высокого мужчину с длинным чешуйчатым хвостом вместо ног, который полз по каким-то своим делам – а за ним летела стопка учебников и тетрадей.

Смотрела на стайку девушек в теплых разноцветных пальто – они смеялись, запускали искры из кончиков пальцев, шумно переговаривались, как самые обычные универские одноклассницы. Ну и что, если у одной длинный пушистый хвост, у другой – острые ушки, а у третьей волосы парят в воздухе над головой?

– Тирра Огнева, декан Вархарт вас проводит до общежития и устроит на новом месте. Там вам все расскажут. Я же вынужден откланяться, – вырвал меня из сладкой сказки

прохладный голос моей неприятности.

Я вздрогнула, оборачиваясь, и обнаружила, что мы втроем стоим уже на одной из соседних дорожек. Декан с фиолетовой бородой хмурится, поглаживая такие же яркие усищи, а мой спутник смотрит равнодушно и отстраненно, только длинные сильные пальцы будто неосознанно поглаживают мою ладонь.

– Вы... не знаете, когда вернетесь? – стараюсь спросить сдержанно и спокойно, потому что каким бы ни был мой бывший драккот, но он единственный, кого я знаю в этом мире.

– Постараюсь в ближайшие три дня, – казалось, голос лорда Иртэ на миг смягчился, но в следующее мгновение меня уже обожгли взглядом – и мужчина, круто развернувшись, зашагал по дорожке прочь.

И больно надо. Что-то ты расслабилась, Эгле, разньюнилась, как бабуля говорила.

– Следуйте за мной, – гномодекан, как я прозвала его про себя, круто развернулся, нахмурившись из-за кустистых бровей, и посеменил по дорожке в сторону высокого темно-коричневого здания с веселыми красными балкончиками.

– А куда мы идем? – вежливо поинтересовалась.

– Куда надо. Заселить тебя, девка. Хоть по мне, этих иномирцев надо выкидывать куда-нибудь в слепых зонах, нечего им в нашем мире делать, – фиолетовая борода даже не поду-

мал голос понизить. И вот как-то мне стало неуютно, даже сказка поблекла.

Хамить я не умею, просто не могу – особенно, старшим. Зато спасением включился режим “старшей дочери Великого дома”. Голову вскинуть, на губах – презрительная полуулыбка, рюкзак так и плывет вслед за мной – видимо, работа бывшего Дракошки. Таким гордым паровозиком мы и проследовали внутрь.

Знала ли я тогда, что эти несколько часов после попадания изменят мою жизнь навсегда? Неа, ни в коем разе. Но даже если бы узнала – ничего бы не стала менять.

Глава 2. Кто против попаданок?

Чужие ладони уверенно скользили по моей коже. Они касались плеч, спускались ниже, на талию, чувствительно касались бедер – и взлетали к голове. Сильные пальцы перебирали пряди волос. Вот они обвели контур лица, легли на губы, поглаживая их. По телу пронеслась странная жаркая истома. Мне хотелось вырваться, чтобы не сгорать от смущения, отбросить чужие руки, сбегать прочь – но я не могла.

Уже пыталась. Но меня удерживали – ласково, но непреклонно. Обнимали, бережно прижимая и убаюкивая, оставляя ощущение не пугающей меня страсти – а светлой, теплой защищенности.

– Моя девочка. Мой огонек...

– Это что ещё за встреча? – пыталась спросить.

На меня как будто опустилась незримая тяжесть. Сначала все, что удалось заметить – странные отблески на чужих волосах.

Яркие. Пламенно-багровые.

Потом – контур лица. Строгий, резкий, гордый профиль.

Блеск глаз с едва заметным миндалевидным разрезом. И всего... его.

Какая... знакомая зараза!

Видение (очень наглое) легонько касалось губами моего лба, целовало щеки, но больше не предпринимало так пуга-

ющих и смущающих меня попыток соблазнения.

– Мы скоро обязательно встретимся, моя девочка, мое пламя! Я приду к тебе так скоро, как смогу, а до тех пор ты будешь под защитой... Дела. Задержусь. Прости. Не прячься от меня, – шептал чужой голос, – Мы со всем разберемся. Обещаю тебе. И прости меня за резкость... Я тоже порой бываю неправ...

А потом я проваливалась в теплую воронку сна, и там за мной гонялся хвостатый лорд Иртэ, за спиной которого трепетали куцые крылышки дракошки, мама с бабулей раскидывали огромную сеть, приговаривая “ловись котик большой и маленький” и...

Меня снова разбудил громкий гул, похожий на жужжание целой стаи пчел. Хорошо, что за эти пару дней я уже немного привыкла к местным распорядкам. Плохо, что по какой-то дури я, поддавшись настроению девчонок в общежитии на днях, пожелала себе, чтобы явилось ко мне мое самое большое, самое сокровенное счастье, которое компенсирует все неудачи моего попадания в этот дивный мир.

Вот и явилось, ага.

Я здесь уже третий день, а от хвостатого лорда ни слуху ни духу. И как к этому относиться? Признаюсь, что за эти дни мое впечатление от него изрядно померкло. Дракошкой пушистый мне нравился намного больше, чем мужчиной. Местные мужчины вообще вызывали некоторую оторопь – слишком уж красивые и чужие, как сладкая картинка в глян-

цевом журнале.

С тех пор, как меня привели в общежитие, я не сильно продвинулась в изучении нового мира. Нет, я выходила и гуляла по дорожкам, дышала вкусным снежным запахом – никаких тебе машин! Но... я была одна. И только теперь поняла, как скучаю по друзьям с ролевки, по родным, по нашим шуткам, переписке в интернете...

Здесь я была никому не интересна. У всех свои компании. Поступающие все пребывают, но общежитие только для студентов – меня заселили в виде исключения. Всегда общительная, тут я никак не могла найти даже шапочных знакомых. Почему? Даже от разговоров со мной сбежать пытались, не гоняться же за ними?

Противного гнома я больше не видела, а комендантша нашего общежития – добродушная и огромная троллиха Махша, хоть и приняла меня весьма доброжелательно, но была сейчас слишком занята, чтобы уделять лишнее внимание.

Хорошо хоть у меня в рюкзаке, помимо кучи всяких мелочей, было целых пять томов любимой серии эпического фэнтези-боевика. Да-да, любила я почитать про спасение мира, битву добра со злом, интриги и головокружительные приключения! С запахом бумажных книг ничто не сравнится – поэтому хоть в мягкой обложке – но старалась их себе урвать.

За раздумьями и не заметила, как оделась в свой костюмчик для ролевки: теплые сапожки на меху, узкие черные

брюки с поясом в виде языков пламени, теплая черная же рубашка, расшитая все теми же языками пламени – только темно-синими, с зелеными отблесками. И моя гордость – колет с серебряным кантом по краям и теплый зимний плащ. Это вам не пуховик, все аутентично! Вот и пригодился рюкзачок. Принарядилась, заплела “боевую” косу, сколов её гордостью клановых кузнецов – заколкой, отливающей синей сталью, в виде трех зубцов пламени – и отправилась в новый день.

Правда, не совсем удачно – как вышла из общежития – так и оказалась в сугробе. А на мне снова кто-то барахтался, весьма затейливо ругаясь.

На особо заковыристой фразочке не выдержала – прыснула от смеха.

– Эй, хватит ругаться, лучше слезь с меня, кабан! – пробормотала, отплевываясь от снега.

– Сама под ноги смотри, не видишь что ли, куда идешь? – огрызнулись мне сверху, но как-то добродушно, скорее по привычке.

Разлепила глаза, прищурившись – и тут с меня все-таки сползли, а потом ещё и на ноги поставили.

– Тоже новенькая, да? Куда поступила? Какая-то ты совсем махонькая! – пробасили надо мной.

Мои метр с кепкой возмутились лишь самую малость. Потому что этому медведю я и в самом деле могла только в подмышку дышать. Парень был здоровенный, мощная мускулатура, даже в меховой куртке он казался настоящей горой

мышц. Черты лица приятные. Нос горбинкой, ясные светло-карие глаза, короткие шатенистые волосы – не ежик, до ушей.

Он действительно напоминал медвежонка.

– Эгле, – широко улыбнулась. Мы, дочери Темного Пламени, относимся к другим так же, как те относятся к нам, – спасибо, что спас из снежных объятий. Я тебе правда не видела – внезапно возник!

– Парий, – пробасил новый знакомец, – будущий артефактор, только зачислили. Извини, это... видимо, я забыл свою новую разработку отключить.

– Разработку? – тут я по-настоящему заинтересовалась. – А что изобрел? Это плащ-невидимка? Брошь, рассеивающая внимание? Или это твоя природная особенность и ты её просто усилил? – ну а что, мы, ролевики, ребята подкованные.

– Ого, – карие глаза Пария удивленно моргнули. А какие у парня ресницы – все девчонки обзавидуются! – признаться, я о таком даже не думал, тоже на артефактора поступила? У меня-то все попроще, – парень смущенно взъерошил волосы и показался совсем близким и родным среди окружающих меня эти дни идеальных красавцев, – на сапогах вон, – кивнул на обувь, в который я бы обеими ногам поместилась, – заклятье Тихого шага. А на одежде – Изменяющая вязь, она помогает иногда сливаться с местностью. Просто забыл отключить, не привык ещё, что здесь места мирные...

Мы как-то совместно решили двигаться в сторону мест-

ной столовой, не обращая внимания на чужие взгляды. А они были! И я все понять не могла – откуда столько недоброжелательности?

– Меня Парром можешь звать, – перекатил рычаще на языке свое имя новый знакомый, – живу-то я далековато от Каэрта, но ради такого случая всем поселком собирали.

Парр ступал легко и был удивительно подвижным для такого громадины. Только теперь заметила, что на его поясе висел солидный кинжал, больше похожий на тесак, а руки явно привыкли обращаться с оружием.

– А... какой ты расы? – уточнила осторожно.

Посмотрели на меня удивленно.

– Так горные мастера мы, ташхи. Если надо какие месторождения найти, жилу открыть, тропу в горах проложить, воду там отыскать или тоннели какие древние – лучше нас никто не справится, – степенно ответил парень, – а ты тоже не местная, да, Эгле? Смотрю, есть в тебе знакомая сила, а вот чья – понять никак не могу, как будто скрывает кто, – почесал знакомец подбородок, пока я пыталась осознать сказанное.

Это что же получается? Во мне, может быть, есть какая-нибудь настоящая магия? Да ну, вот это уж точно только в романах бывает. На Земле магии нет, в родне у меня магов – тем более (ну, кроме бабули, это святое!), так что... вряд ли студент-первокурсник понимает в магии больше здешних лордов.

– Понимаешь, я... – думала, как половчее признаться, но нас прервали.

– Тебе не стоит сюда соваться, пришлая. Сиди в своей комнате и носа не высовывай. Тогда, может быть, его не укоротят. А нам здесь не нужны чужаки, – раздался над ухом надменный голос.

– Вот-вот. Я уже написал в Комиссию по вопросам иностранцев, думаю, они скоро тобой займутся, – прозвенел второй голос.

Дорогу нам преградили... кхм, наверное, все-таки эльфы. Высокие, стройные, белокожие Аполлоны с длинными светлыми волосами, затянутыми в хвост и мерцающими глазами. Вот только смотрели они недружелюбно. Ау, неправильная сказка, это что такое, я вас спрашиваю?

– Вы бы шли, ребята, подобру-поздорову, – Парр выдвинулся вперед, невзначай прикрывая меня спиной, – чего к девочке пристали? Делать больше нечего?

– Тебе, медведь с окраин, лучше не лезть, – холодно отрезал первый остроухий, – не знаешь в чем дело – не суйся! А лучше сам держись подальше от этой пьавки, пока не пострадал!

Как он меня назвал? Внутри что-то вдруг стало припекать, да так сильно, что если бы могла – засветила бы сейчас кому-то прямо в мерцающий глаз файерболом!

– Вы говорите, да не заговаривайтесь! Я что, иномирного паразита не отличу от человека? – и так рыкнул мой знако-

мец, что эльфы чуть не присели.

А он не так прост, как кажется...

– Что здесь происходит? – к нам по дорожке полз тот самый, виденный вчера наг.

– Мастер Глеасс, чужачка выбралась из своей комнаты. А декан Вархарт позавчера специально собрание провел и сказал, что по приказу одного из Высших сюда временно перевели иномирного паразита. Поскольку без близкого контакта он пока не опасен, то с ним лучше не общаться. Чем вообще думали лорды, засовывая вот это в Академию, полную магов? – возмутился младший эльф.

А я почувствовала, как жжет кончики пальцев. Нестерпимо. Такая беспредельная, всепоглощающая ярость меня охватила, какой не испытывала никогда. Ярость и гадливость. Меня сравнили в паразитом? Значит, вот кому я обязана теплым приемом? И что этому гному сделала, хотелось бы знать?

– Посмотри на меня, девош-шка, – у змея были раскосые зеленые глаза с вертикальным зрачком, холодные, чуть грубоватые черты лица и спокойный ясный взгляд. Раздвоенный язык отторжения не вызвал – скорее новый приступ интереса.

– Мастер Глеасс? – высунулась из-за спины Парра, жадно следя за тем, как складывается кольцами, постоянно меняя положение, длинный светло-зеленый хвост.

– Да, адепткас-сс, – вполне дружелюбно ответил змей, –

впервые видите нага? – шипение в речи звучало не всегда – уж не знаю, отчего это зависело.

– Как и многих других, – приветливо, но отстраненно улыбнулась, включая знакомый режим “принцесса клана”, – к сожалению, в этом чудесном мире я не так давно. Не думала, что у вас распространена травля представителей других рас. Мне казалось, что здесь хватает людей.

При всех говорить о том, как именно я сюда попала и кто меня привел не хотелось.

Тяжелый взгляд нага буквально придавил к земле. Как будто меня закутали в огромный непроницаемый кокон. На мгновение мир растворился в чужих зрачках, а потом наг, зашипев, отпрянул.

– Прошу прощение за вынужденную проверку, тирра, – мужчина потер виски, смотря на меня с каким-то задумчивым интересом, – и за то, что мой коллега, очевидно, сделал совершенно неправильные выводы и ввел всех в заблуждение. Я мастер Глеасс шас Реахасс.

– Эгле Огнева, – интересно, так это была какая-то проверка?

– Я мастер ментальной магии, тирра Огон... Онева... И совершенно точно могу заявить, что вы не являетесь паразитом. Я приношу вам глубочайшие извинения от лица всего персонала за такое вопиющее нарушение всех норм, – серьезно произнес наг. Опасный, – шепнуло что-то внутри, – я проведу разъяснительные работы в кратчайшие сроки, мо-

жете не переживать. А вам, уважаемые adeпты пятого курса, должно быть стыдно верить чужим словам! Сообщу об этом вашему профессору Магического Видения, вот он порадует-ся!

Парни скисли.

– Мастер, а мне можно будет поприсутствовать на парах, пока я здесь? Хотя бы немного? Я буду тихо сидеть, – пообещала, получив ответ дружелюбную клыкастую усмешку.

– Отчего вы не хотите поучиться у нас-сс, тирра Онева? – вот так и получаешь новую фамилию!

– Но я ведь здесь ненадолго, – развела руками, – так есть ли смысл начинать?

Альвы уже сбежали, а вот Парий нас внимательно слушал, чуть хмуря густые брови.

– Сsss, – мне кажется, или наг смеется? – полагаюс-сс, что ради интереса вы не откажетес-сь пройти проверку? – провокационно поинтересовались у меня.

– Как же я могу отказаться, мастер! – широко улыбнулась, скрывая тревогу.

Никаких новостей от лорда Иртэ не было и в помине.

– Тогда ш-шду вас после завтрака в холле возле стенда с расписанием. Если не найдете, ваш друг, полагаю, вас про-водит.

– Конечно, мастер, – откликнулся артефактор уверенно, притопывая ногой – видимо, чтобы не замерзнуть.

– Идитес-сс, adeпты, – милостиво отпустили нас вместе с

ворохом новых впечатлений.

Вот теперь можно и покушать!

И не думать, не думать о том, что драккот меня просто бросил, лишь бы не иметь дело с этим таинственным приворотом. Никакой тяги к нему, как и какой-нибудь мистической связи я по-прежнему не чувствовала. Может, это было просто последствие его преобразования? А кто превратил его в такое странное животное? Как он вообще оказался в моем мире и каким образом вернулся назад?

Удивительно, но за раздумьями я не заметила, как мы добрались до знакомого большого зала. Запах еды ударил в нос, живот предательски заурчал и я, под понимающим взглядом Парра, понеслась к стойке. Все проблемы – только после еды!

А еда не заставила себя ждать. Сочные вкусные стейки, разнообразные салатики, булочки, гарниры... да, так в университетской столовой нас точно не кормили!

Я не успела обернуться, как набрала уже полный поднос. Столиков хватало – видимо, ещё далеко не все учащиеся прибыли.

Ели мы в молчании, но я понимала, что у нового знакомого вопросы наверняка есть, да и самой хотелось расспросить, наконец, поподробнее.

– Ты правда из другого мира? – не удержался Парий, хрустя чем-то вроде баранки и запивая ещё ароматным травяным отваром.

– Ага, – подтвердила, активно хрустя в ответ, – только не знаю, честно говоря, что мне делать теперь и как вернуться назад. У меня ведь там родные. Это пока они не хватились, а потом... им нельзя волноваться! Ведь решат, что меня или похитили, или вообще под кустом закопали. Нет у нас магии, понимаешь?

– То есть твой мир технический, – парень спокойно кивнул, как будто иномирцы ему каждый день на голову падают, – извини, Эгле, я понимаю, что ты не хочешь об этом распространяться, но ты ведь не сама сюда попала?

– Нет, – ответила неохотно, – понимаешь... – как же приятно погреть руки о горячую чашку! – я и сама толком не знаю, как сюда попала. Подобрала на улице странное животное. У нас тоже зима была... ехала к друзьям на праздник, выскочила из... нашей повозки за животным и все. Попала в метель и оказалась здесь.

– Значит, животное было проводником! – Пробасил воодушевленно парень. – Это большая редкость, кстати говоря! Или это мог быть оборотень... Вообще редко кто может напрямую открывать порталы между мирами, это должен быть очень сильный маг или магическое создание! А ещё, если бы в тебе не было магии – ты бы не смогла пройти в портал! – на меня торжествующе посмотрели.

– Ты мне лучше скажи, к кому мне можно обратиться, чтобы меня назад вернули? – упрямо поинтересовалась.

Нет, мне с одной стороны ужасно хотелось остаться в этой

сказке. Да я сама злилась на героев в книгах, которые вечно хотели вернуться домой! Но... родные. Невозможно их бросить. Просто невозможно. Они ведь будут искать, обивать пороги полицейских участков (попробуй ещё доберись до них в новогодние праздники!), вешать объявления на столбах...

– Эль, – я вздрогнула даже. Так меня только бабуля с мамой называли, а тут – новый знакомец, – понимаешь, в ближайшие пару недель даже сам Создатель не откроет портал в другой мир. Перелом года, магические бури в пространстве. А потом... сама подумай, даже если найдется умелец из Высших магов, даже если ты его уговоришь вернуть тебя в свой мир и вы правильно рассчитаете координаты... как ты объяснишь свое отсутствие не близким и родным, а вашим властям? Ведь тебя уже будут искать.

– Я это говорю не для того, чтобы тебя испугать, – пожал широкими плечами Парий, но продолжил, – просто технические миры не должны знать о магии, таков закон – это раз. Два – портал может тебя просто не пропустить, потому что технический мир отторгает магию. И три – были у нас тут такие, кто вернулся. Через несколько дней сам ректор спецотряд за ними снаряжал, из одного мира были. Еле откачали ребят...

– Спасибо, Парр, у меня богатое воображение, вскормленное на ужастиках и фильмах о паранормальном! Что наши ученые могут разобрать на косточки – в это я верю. Но ведь

не так долго я буду отсутствовать, смогу придумать что-нибудь! Вышла не на той станции, заблудилась, попала в какую-нибудь деревню...

– А это так бросить не могу, – говорю решительно.

– Верность близким – хорошо. Правильно, – неожиданно кивает артефактор, – а теперь пошли, наверняка уже можно посмотреть, что там с испытаниями.

Плохие мысли быстро отодвинула в сторону. Некогда, да и не нужно пока. Все проблемы решаемы по мере их поступления!

Все-таки, даже если в этом прекрасном мире я пробуду всего пару недель – это уже будет волшебный зимний отпуск! А, если удастся каким-нибудь образом на Землю восточку передать, чтобы в полицию не побежали, да ещё и поверили...

Ох ты и размечталась, Огнева!

Глава 3. Экзамен на смелость

Мастер Глеасс – никак не запомню его шипящую фамилию – ждал нас у огромной доски с расписанием в холле. Буквально на моих глазах вспыхнула красным и повисла полупрозрачной надписью в воздухе фамилия какого-то адепта.

– Кай Дагерс, пройдите в деканат! Кай Дагерс, если вы не погасите сегодня свою задолженность по двум основным предметам вашего направления, то будете отчислены! – возвестил голос непонятно откуда. Это громкоговоритель?

– Оповещалка, – фыркнул Парр.

Я, как замороженная следила за тем, как в расписании одного из факультетов рядом с названием “Зелья: начальный курс” зашипела, пуская пузырьки, розовая мензурка. А рядом с предметом “Основы магической дисциплины” темная фигура в капюшоне зажгла на ладони целый фейерверк огней.

Вот казалось бы – в Голливуде спецэффекты и круче бывали, но... разве это сравнится с запахом магии?

Наверное, я улыбалась, как самый натуральный маньяк, потому что даже не обиделась, когда сзади раздался шипящий смешок.

– Тирра Онева, смотрю, вам у нас нравится, – наг усмехнулся, хотя странные светящиеся глаза мужчины оставались

холодными.

– Волшебнo. Знаете, как будто в самом воздухе что-то такое... как вечный праздник, – я постаралась облечь в слова свои сумбурные ощущения.

– Вы очень верно подметили, – тихо заметил мастер. И посмотрел на меня как-то по-новому, – а теперь идемте. Встретитесь с другом позже, он вам пришлет птичку, где его искать.

Птичку? – это он о чем?

– Что-то вроде коротких надиктованных сообщений. Вскоре потом. Пошли! – кивнул нетерпеливо маг.

– Удачи, Эгле! Я буду ждать тебя в столовой за ужином! – напутствовал мой первый друг в этом мире.

Мы прошли мимо толпы в холле, вышли на улицу, обогнули Академию с другой стороны и подошли к ещё одной огромной двери с вырезанными на ней узорами.

Здесь выстроилась целая толпа – все молодые парни и девушки, примерно моего возраста, может, даже чуть моложе. Они оживленно переговаривались, многие нервничали, другие задирали нос – и все без исключения гипнотизировали двери.

– Вс-ставай в очередь. Вот сюда – меня втиснули почти в самом начале рядом с какой-то статуей – что интересно, ни один абитуриент внимания не обратил, – будут вызывать по именам, сначала первые пятьдесят человек пройдут в зал. Потом сама увидиш-шь...

И наг проскользнул вперед, к дверям, которые в этот момент распахнулись. На ступенях появился высокий и весьма фактурный мужчина. Высокий, атлетически сложенный, лет сорока на вид. С длинными темными волосами, заплетенными в тугую косу, а по вискам змеились ещё несколько маленьких косичек. Наряд его был похож на полувоенный камзол, все в сдержанных светло-серебристых тонах.

Прищуренные острые глаза, яркие и ясные. Плотные сжатые губы, плавная походка. Он излучал силу и мощь, но не надменность.

– Рад приветствовать вас всех в Дни приема в Академии! – Раздался зычный голос, вероятно, ректора. Такой глубокий, бархатный, с низкими нотками, что, кажется, половина девчонок влюбились разом. – Прошу пройти внутрь первых пятьдесят испытуемых. Будет проведен первый тест, самый простой – на наличии силы нужного для учебы в Академии уровня.

– Если у вас такой силы нет – не расстраивайтесь, наши преподаватели выдадут вам на выходе пособия, которые помогут силу раскачать. Всегда есть шанс попробовать поступить на следующий год, – мужчина улыбнулся – и во рту его блеснули четыре острых клыка.

Ну ничего ж себе... Грамотно они тут все устроили!

Мы нестройными рядами двинулись по ступеням, чтобы уже спустя несколько минут оказаться в огромном зале в абсолютной темноте.

– Что это? Я ничего не вижу! – Раздался встревоженный голос.

– И я тоже! – откликнулись в ответ.

– Ай, вы на меня наступили!

– Смотри, куда местишь свою тощую зад... кхе, прошу прощения, тирра...

– Что это за испытание?

– Мне страшно, – чье-то плаксивое.

Ой, ну и бардак...

Я сразу попыталась нащупать стеночку. Главное, чтобы не пихались. Как я поняла – нам самим сейчас делать ничего не нужно. Поэтому я развлекалась тем, что тихонько так перемещалась вдоль нащупанной стенки с одного места на другое, при этом пытаюсь разглядеть хоть что-то. Пару раз меня пихнули, один раз чуть не уронили, но природная ловкость и острый локоть творят чудеса!

Время текло, нервозность в зале повышалась, а я по-прежнему не чувствовала ничего особенного. Разве что... а это что за свет? Такой холодный – и такой красивый. Завораживающий, манящий. Он менялся каждую секунду, рисуя передо мной странные фигуры, кружа, заставляя забыть обо всем на свете, шагая в его мягкие объятия.

Там, в этих языках пламени, мне улыбались любимые лица родных и близких. Там я была настоящей дочерью Темного Пламени, оно пело в моей крови, а я смеялась, взмывая все выше и выше. Казалось, ещё немного – и я распахну

крылья, понесусь навстречу желанной свободе и ветру, но...

Пол вдруг ушел из-под ног и прежде, чем я успела вскрикнуть, уже оказалось, что стою в совсем другом месте.

В обычном зале с большими столами, за каждым из которых сидел преподаватель... наверное. Хотя, судя по возрасту, это скорее были студенты старших курсов.

Я оказалась прямо перед столом темноволосого эльфа. Он одарил мою запыхавшуюся персону заинтересованным взглядом и коротко кивнул.

– Тирра Эгле Онева, человек, двадцать один стандартный год, – зачитал из папки, лежащей прямо перед ним.

Вот только...

– Простите, но мне ещё нет двадцати, тут какая-то ошибка, – конечно, сейчас это не имеет значения, но не поправить не могла.

– Никакой ошибки, тирра, поверьте, духи Академии не ошибаются, – пояснили мне снисходительно, – так, что у нас дальше... – брови эльфа медленно поползли вверх, – дар восьмого уровня. Быть такого не может! – на меня посмотрели снова, уже куда более внимательно.

Но прежде, чем мы смогли до чего-то договориться, в нашу беседу решительным образом вмешались.

– Эйвар, я сам займусь делом тирры. Думаю, ты понимаешь – почему, – от этого голоса – вкрадчивого, настолько спокойного, что у меня волоски встали дыбом, а колени чуть не затряслись, хотелось сбежать немедленно.

Или наоборот – слушать и слушать, как зачарованный дочкой крысолова ребенок, идя за ним, как на поводке.

Кто это? Что это?

Работа комиссии уже вовсю шла, абитуриенты появлялись один за другим, а напротив меня стоял невысокий худощавый мужчина. Лица его я не видела. Или видела – но не могла запомнить. Ведь и капюшона не было, и маски никакой, но... Все, что я видела – его глаза. Глубокие, серебристые, как первый снег. Мне казалось, что я уже видела у кого-то такие глаза, но вот вспомнить – у кого именно – не получалось.

– Тирра Онева, мое имя – магистр Деймор Айто. Некоторыми особенно одаренными поступающими занимаюсь я и мои коллеги, – мне почему-то казалось, что мужчину смешит мой страх.

Впрочем, он быстро сменился любопытством.

– Значит, во мне есть магия? И я смогу учиться здесь? – не удержалась.

– Значит, так, – несмотря на ровный тон, мне вновь чудился сдерживаемый смех.

– А что мне нужно будет делать дальше, магистр? – я перекинула волосы вперед – и вдруг услышала судорожный вздох.

– Красивый у вас цвет волос, адептка. Необычный... – возникло странное ощущение, словно мужчина напротив задышется, но он лишь прошел вперед и сел за стол.

– От бабушки достался, – ответила осторожно, не понимая, к чему этот разговор.

– Что ж, это все замечательно, давайте проверим, к чему у вас есть предрасположенность, – резко меняя тему, заметил маг.

Боже, скажите, что я сплю! Сплю, потому что в реальности я не могу на полном серьезе обсуждать свое обучение, не могу хотеть остаться, не могу в самом деле владеть магией!

– Как это будет происходить? – я присела на стул напротив, уже не сдерживая интереса. И волнения. Самую капельку.

– Все просто, тирра, – и снова мне послышалась скупая улыбка, – следите за картинками в воздухе и расскажите мне, что видите и каким цветом это окрашено, хорошо? – голос мага звучал спокойно и скучно.

– Да, конечно! – откликнулась, чувствуя, как горло на мгновение перехватило от волнения.

Ну держись, Эгле, ты сможешь! Это гораздо легче дифференциальных уравнений и интегралов!

– Что ж, тогда начнем, – магистр Айто провел пальцами правой руки по воздуху.

Сердце стучало. подсакивая где-то в горле, секунды текли, но... ничего не происходило. Совершенно, абсолютно ничего. Я вглядывалась до рези в глазах, пытаюсь разглядеть заветные картинки. Зажмурилась. Отсчитала пять секунд – и открыла глаза снова.

Ничего. А я уже было понадеялась. Где здоровый скептицизм современного человека? Где? Ведь знала же, что у меня нет никакой магии, но не в коме же я лежу, не мог мне весь этот мир привидеться!

– Ничего? – негромкий голос вырвал из мрачных мыслей.

Даже лица не увидеть! Как никогда остро вдруг ощутила свою чуждость. Человек, ха. Не знаю, есть ли здесь ещё люди – пока не встречала. Или просто не поняла, что они люди, за всем этим волшебством.

– Как видите, – ответила как можно более спокойно, – не вышло из меня волшебницы. Может быть, тогда вы могли бы мне подсказать, к кому обратиться, чтобы меня вернули домой?

– Вы зря думаете, что... – маг запнулся. – Подождите, что? Вернули домой? Для этого у нас есть стационарные порталы, полагаю. Вы живете так далеко, что туда нет прямого портала? В таком случае, вы ведь как-то добирались до Академии...

Я уже пожалела, что влезла. Надо было просто дождаться дракотика. Он же обещал прийти. Обещал. Ему самому это нужно – разобраться с этим его приворотом. Да и мастер Глеасс знает, откуда я. Надо было просто ещё раз уточнить у него, к кому и когда можно обратиться, и...

– Адептка Эгле, посмотрите на меня и ответьте на мой вопрос. Эгле... – чарующий, звенящий, кутающий в шелковое покрывало снега голос обернулся вокруг меня змеей.

Как можно ему солгать? Как можно что-то утаить?

– Эгле, откуда вы прибыли в Академию Кайтэ и кто вас привел? – вопросы мага не удивили. Они были закономерны, совершенно очевидны, и, конечно, я была просто обязана на них ответить!

– С Земли. И я очень хочу вернуться домой, потому что там мои родные, они будут за меня волноваться. А противный драконокот притащил меня сюда, сказал, что я его приворожила, велел оставаться здесь и исчез, – ответила без раздумий, – а здесь хоть и сказочно, и волшебно, но все равно я чужая, понимаете? – поделилась доверительно.

– И как же выглядел этот... – нет, мне кажется, или кто-то просто ржет самым неприличным образом? – драконокот?

– Ну, когда котом был – обычно. Такая лысая почти с короткой шерстью здоровенная кошара размером с дога, куцыми крылышками летучей мыши и хвостом ящерицы. Жуть! Но милая. Так мурчал... – вздохнула, – не то, что лорд Иртэ.

– Иртэ? – в голосе послышалось шипение ледяного вихря. Я вздрогнула, но тот успокаивающе зазвенел снова. – Лорд Тэрс Иртэ?

– Он самый. Вредный ужасно. И целоваться полез! А я приличная девочка, я непонятно с кем не целуюсь, это роняет честь дома Темного пламени!

– Простите? Какого дома? – хрустальный голос надломился, зазвенел, рассыпаясь на осколки – мне даже жалко его стало.

– Ну, мы так с друзьями играем, – пояснила смущенно. Просто не очень-то любила раскрывать посторонним эту сторону своей жизни, – называется ролевое движение. Играем в эльфов, орков, джедаев, магию...

О, я много успела разболтать, очарованная этим странным, нездешним голосом!

– Я понял, – мягкое, но настойчивое, – а как зовут твою маму? А бабушку?

Голос был красивый и родной, мне было очень-очень приятно его слышать – и хотелось бы делать это вечно, но... что-то было не так. И это “не так” зудело у уха, настойчиво пищало и заставляло сопротивляться. Зачем мне отвечать на вопросы о семье? Не хочу!

– Прошу, ответь! – голос умолял.

– Дарина Николаевна Огнева – бабушка, а мама...

– Айра, – буквально простонал голос, чье очарование стремительно сходило на нет.

– Арина, – возразила ему в ответ упрямо. И... пришла в себя.

Я смотрела прямо в чужие глаза. Яркие, светящиеся лунным серебром глаза с узкой полоской зрачка, от которых было так сложно оторвать взгляд.

Только глаза я и видела – остальные черты лица магистра по-прежнему терялись в тумане.

Нет, я не стала подсакивать с громким воплем. И кидаться жаловаться, кричать на весь зал о том, что меня обману-

ли, обвели вокруг пальца и околдовали – тоже не стала.

Только в горле свернулся тугой неприятный ком – испуга и обиды.

– Я не буду извиняться, – вдруг раздался негромкий, уверенный голос магистра. В нем уже не было прежнего очарования, но что-то заставляло снова и снова вслушиваться в странные звенящие переливы, – потому что иначе вы бы ничего мне не сказали, тирра Огнева, – странно, он единственный здесь спокойно воспроизвел мою фамилию.

– О праве на частную жизнь и частную информацию в вашем мире не слышали, полагаю? – я холодно улыбнулась, сдерживаясь из последних сил

– В случае, если информация, которую будущий адепт не желает сообщать, может навредить его физическому или психическому здоровью – преподаватель имеет право действовать по своему усмотрению. Это записано в уставе Академии, – спокойно отреагировал мужчина.

– Имена моих родных – информация, которая может мне навредить? – скепсиса я не скрывала.

А стоило бы подумать, Эгле, что маги владеют такой силой, какая тебе и не снилась, и твои жалкие потуги что-то скрыть ни к чему не приведут! Они могут сделать все, что угодно, а ты, как дурочка, уши развесила, в зиму влюбилась, даже гномья подстава ничему не научила!

То, что я попаданка, и так не скрывала. Просто не хотела рассказывать лишний раз каждому первому встречному. Ес-

ли преподавателю. Так нужно – мог бы просто спросить. И не только у меня. Вон гном и даже некоторые адепты были в курсе.

Но имена, привычки, внешность своих родных и близких – согласитесь, это не та информация, которую мы можем легко доверить первому встречному. Тем более... было ещё кое-что. Странное шестое чувство, которое всегда меня выручало из самых сложных переделок и подсказывало правильный путь, сейчас буквально истошно надрывалось. Я совершила ошибку. Я должна была молчать. Я не должна была говорить про моих родных именно этому нелюдю – кричало оно!

– Ты даже не представляешь – насколько, – вдруг перешел на фамильярность маг, – в этом мире тебе лучше называть везде ту фамилию, под которой ты записана в документах – Онева. По крайней мере – пока. Прошу извинить меня за фамильярность. Клянусь своей силой, тирра, что действовал исключительно для обеспечения вашей безопасности!

Пока я пыталась прийти в себя, на ладони магистра расцвел снежный вихрь.

– И что значит ваша клятва? – откуда мне знать, правда? А свои предположения оставляю при себе.

– Лишь то, что если бы это не было правдой – я лишился бы своей силы. Но, – Деймор Айто зажег на кончиках пальцев ледяное пламя, – моя сила при мне. А, значит, я говорю правду. Я прекрасно понимаю, что вы росли и воспиты-

вались в другом мире, что не привыкли к нашим устоям и традициям за такое короткое время, но я должен сказать вам правду. Не стану скрывать и молчать, как поступили некоторые.

Наверное, я с самого начала понимала, к чему все идет. Понимала – но продолжала надеяться на лучшее. Понимала – и все равно думала, что сумею обыграть судьбу.

– И что же такого важного вы хотите мне сказать? – Невольно скосила глаза на одну из поступающих – высокую, но крепко сбитую девушку со светло-серой кожей, толстой золотой косой и выдающимся арсеналом оружия за спиной.

Та как раз что-то оживленно говорила своему экзаменатору, жестикулируя и едва не фыркая.

– Вы не сможете вернуться в свой мир, тирра Эгле, – серьезно ответил маг. Его пальцы, увенчанные небольшими светлыми когтями, сжали папку на столе с такой силой, как будто хотели разорвать, – порталы в ваш мир не работают и никогда не работали. Я не знаю, каким чудом ваш знакомый оказался там, хотя кое-какие гипотезы имеются... но... – когти постучали по столу, – факт в том, что вернуться у вас не выйдет. Я не обманываю вас – можете спросить кого угодно – из тех, кто компетентен в этом вопросе.

– Более того, портал смертельно опасен. И я буду вынужден поставить на вас метку, запрещающую межмировые переходы для вашего же собственного благополучия. Что касается ваших родных, то...

Я не слышала. В ушах зазвенело, стало вдруг нестерпимо больно, как будто одним махом вскрылась запечатанная накрепко предательством Кости плотина.

Не знаю, каким чудом я не зарыдала на весь зал. Руки дрожали. В груди все скрутило.

Словно издалека вдруг пришел странный, недоуменный, а потом и встревоженный отклик.

“Как ты? Что происходит?”

Мерещится уже. Изыди, глюк.

Может, я бы и сделала какую-нибудь глупость, да только в этот момент раздался громкий “бах” – и повалил густой зеленый дым.

– Тирра Ирх! – вопль разрезал наступившую тишину. – Вы сейчас же удалитесь из Академии! И на десять локтей не приближайтесь, чтобы духу вашего здесь не было!

– Ну я же не нарочно, тир Альдэл, – мощный звонкий голос воинственной красавицы я узнала сразу, – уж больно сложно вот так сразу силу соизмерять, артефакт хлипкий оказался!

– Тирра, – взвизгнул все тот же голос.

– Одно мгновение, – шепнул магистр Айто.

Не видела, что он сделал, но дым рассосался мгновенно, открывая нашему взгляду эльфа со стоящими дыбом зелеными волосами и виновато переминающуюся с ноги на ногу девушку.

Что здесь происходит? Тир Альдэл, потрудитесь объяс-

нить, почему во время проверки вы не накрыли место испытания защитным куполом? – снова этот вкрадчивый, внушающий ужас голос.

А я встала – и как можно быстрее, по стеночке, побрела прочь. Куда идти уже подметила – один из проверяющих только что вышел в незаметную боковую дверь, а я – за ним. Не хочу ничего. Надо передохнуть капелюшку, проветрить голову, все обдумать. А потом я снова стану прежней жизнерадостной Елкой! Обязательно! Ведь я не сдамся!

Я только вышла на улицу, судорожно застегивая теплый плащ, только обогнула здание Академии, стремясь уйти подальше, туда, где виднелись серебристые сверкающие стволы деревьев и тонкие веточки вечнозеленых кустов... Снег под сапогами радостно хрустел, нежно-розовое солнце сверкало на горизонте, и...

Шипение. Шорох. И беззвучный грохот, после которого меня снова опрокинули в снег. Правда, на этот раз незнакомое тело как-то умудрилось вывернуться – и я оказалась сверху.

Прямиком на распластанном на земле незнакомце, на лице которого не было ни кровинки.

Понадобилось два удара сердца, чтобы его узнать.

– Лорд Иртэ?

Увы, бывший драккот на мой призыв не откликнулся. Только застонал тихо, протяжно – и я вздрогнула, почувствовав, как пышет жаром тело подо мной. Надо его как-то под-

нять...

Осторожно села, пытаюсь сползти. Уцепилась за плотное зимнее плащ-пальто... И в этот момент меня и сцапали! Нагло, бессовестно и резко! Только и успела, что упереться ладонями в чужую грудь, когда меня с силой прижали к себе.

– Тир? Тэрс? – позвала негромко.

Ну не может же он это в бессознательном состоянии проделывать?

Вот только при звуках моего голоса мужчина вздрогнул, морщина между бровями разгладилась, лицо стало спокойным и довольным, а рука... нет, ну это уже безобразие в высшей степени!

Рука бывшего Дракошки легла на мою попу. Погладила, сжала бесстыдно. И прежде, чем я успела отвесить ему затрепину – мои руки перехватили – осторожно, бережно. И зажали между нами.

– Что вы делаете? – шепот сорвался. Холодно мне уже совсем не было.

Голова шла кругом, меня прижали теснее, жестче. Так, что мое лицо оказалось прямо напротив его – снова напряженного, усталого, в этот момент показавшегося таким родным...

А потом его губы нашли мои. Он целовал нежно, бережно, осторожно, что разительно отличалось от нашего предыдущего поцелуя. Казалось, что я – великое сокровище, драгоценность, которую он холит и лелеет. Казалось, что все

это как будто происходит во сне. Мне не было ни противно, ни дурно. Я наслаждалась этим поцелуем. Я таяла от этой незнакомой, теплой ласки, от того восторженного чувства, что рождалось между нами, от того, как его пальцы беспорядочно касались моего лица, будто он был незрячим.

От его губ пахло клюквой и льдом. Голову словно наполнили восторженные пузырьки, и я забыла где я, с кем я, зачем. Возмутительное безрассудство! И неосторожность!

Теплые губы ласкали, его язык скользнул внутрь – осторожно, словно пробуя границы дозволенного, мужчина часто-часто задышал, его ресницы затрепетали... и уже через секунду я растерянно смотрела в темнеющие глаза лорда. Он в мгновение ока окинул взглядом нашу позицию. Сощурил глаза, поморщился, коснувшись пальцами виска.

Но потом помог мне подняться – снова, как и в прошлый раз, легко оказавшись на ногах.

– Ну здравствуй, тирра Эгле. Не думал, что скажу такое, но, кажется, я все-таки рад вас видеть.

Неужели?! А вот я уже не очень! Щеки горели, что твое пламя, хотелось спрятаться куда-нибудь, зарыться с головой в книгу, только бы избавиться от этого противного щекочущего тепла внутри... глубоко внутри. Я была рада видеть Тэрса Иртэ. Мне нравилось с ним целоваться. Когда он был рядом – даже все несчастья казались сущей мелочью.

Вот только это обманчивое чувство. А, значит, что? Правильно, Эгле, сопли намотай на рукав, и давай, Ваше Сия-

тельство Пламенное, приди в себя!

– Рада видеть, что с вами все благополучно, тир, – церемонно склонила голову, но беспокойство снова остро кольнуло в груди и я, неожиданно даже для себя, спросила. – Что с вами было? Понимаю, что это, возможно, не мое дело, но вас долго не было и я... беспокоилась. Ведь вы обещали мне помочь.

Да-да, именно только поэтому. И никак иначе!

– Посмотрите на меня, тирра. Не бойтесь, я почти не кусаюсь, – вкрадчиво заметил мужчина, – и, пожалуй, мне действительно стоит объясниться, хоть это по-прежнему не доставляет мне удовольствия.

Посмотрела на него внимательно, вскинув голову.

– Не уверена, – ответила, прикусывая губу, – что не кусаетесь...

Высокий. Выше, чем мне казалось в прошлый раз. И волосы... в этот момент мне показалось, что в черных волосах мелькают винно-алые пряди.

Глаза глубокие, мерцающие странным темным отблеском с такими длинными ресницами, что снова зависла на миг. И пришла в себя от того, что чужой палец по-хозяйски прошелся по моей губе, погладив.

Резко отбросила чужую руку, сделав шаг назад.

– Если и кусаюсь, то исключительно приятно, – мне абсолютно бессовестно подмигнули.

Перепады настроения у кого-то...

– Тирра, тирра Онева! Вы здесь... – знакомый звенящий голос магистра раскатился по замершему зимнему саду.

Мужчина рядом зашипел – как змея, сквозь стиснутые зубы.

Я развернулась – и увидела, как Деймор Айто напряженно смотрит на лорда Иртэ. А тот, как ни в чем не бывало, спокойно улыбается этой ничего не выражающей издевательской улыбкой, а потом резко притягивает меня к своему боку.

– О, и вы здесь, глубокоуважаемый Сиятельный, – лорд Иртэ тянет слова, но я чувствую, что, несмотря на внешнюю расслабленность, он напряжен до предела.

Вот только я не игрушка, которую можно с места на место переставлять! Был бы хвост здесь чей-то – так бы и отодрала за него! Подбадривая себя кровожадными мыслями, резко наступила сапогом лорду на ногу, а потом со всей силы ударила локтем в нужную точку.

Человек бы уже согнулся в три погибели, а этот только задохнулся и на миг ослабил захват. Этого оказалось достаточно, чтобы отбежать подальше.

– Демонова девчонка, – пробормотал Тэрс Иртэ, распрямляясь и сверля меня каким-то предвкушающим взглядом.

– Я запрещаю тебе к ней приближаться, Тейраас! Нужно было давно уже наложить запрет на твои скачки в Академию, да ректор тебе потакает! – ледяной голос моего бывшего экзаменатора на лорда не подействовал.

Как стоял, коварно так ухмыляясь, так и стоит, кошара бессовестный!

– Нужно почаще бывать где-то помимо своей норы, Дейм, тогда бы ты знал, что у меня контракт с Каэртом, – в голосе лорда Иртэ прозвучала издевка, – а запретить ты мне не имеешь права! Она ещё даже не адептка!

– Она... – мне остро хотелось сейчас видеть лицо магистра Айто. До зуда в кончиках пальцев. Казалось, что вот именно сейчас произойдет нечто важное, но... – право Главы Рода, Тейр. Помни об этом. Об остальном мы с тобой ещё поговорим, раз уж явился... – магистр обернулся как раз в тот момент, когда я уже почти успела сбежать. Незадача, однако.

– Тирра, экзамен ещё не окончен. Я понимаю, что вам, возможно, были неприятны мои действия. Но вы же не ребенок, поэтому, будьте добры, вернитесь назад в аудиторию, я не должен бегать и разыскивать вас по всей Академии! – припечатал лорд Айто.

Мне почти стало стыдно. До тех пор, пока не вспомнила, как воздействовал на мой разум чужой голос.

– У меня нет способностей, магистр, вы же сами видели, – возразила, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Мне бы хоть минутку передохнуть, а, ежики эльфийские! Но дракон... то есть магистр был непреклонен. А Тэрс Иртэ просто молчал и с интересом следил за нами – как в цирке!

– Если я правильно понял, то у вас их не определить обычным путем. Однако, то, что вы не видите узоров – ещё не говорит о том, что вы лишены дара. Напротив, есть такие способности, которые просто открываются другим путем, – мне настойчиво протянули руку. Скрытный магический изувер сощурил глаза и продолжал настойчиво предлагать свою магистерскую конечность.

– Ты с ума сошел? Хочешь провести её в Купель? – лишенный таких привлекательных крылышек нетопыря драконистого лорд Ирэтэ продолжил вести себя странно.

Он шагнул вперед – и снова в этот момент сквозь личину ершистого молодого мужчины проступило нечто иное... холодное, властное, резкое. Ох ты ж Саурон недоделанный...

– Только так и будет правильно! – отрезал наш таинственный преподаватель.

– Интересно, а меня никто спросить не хочет? Или поступите так же, как и тогда? Просто прикажете? У вас же, видимо, так принято, – я постаралась как можно более тщательно взвесить свои шансы.

Сбежать? И куда? И как далеко, а? Я даже с территории Академии не выйду, как этот догонит. С другой стороны – каюсь, было любопытно. Да, чужое вмешательство оттолкнуло и напугало, но наверняка же есть способы защиты от подобного! Ну и было капельку обидно, что мне пообещали магию, а на деле – никакой, даже самой маленькой не оказалось. Может, все-таки ошибся сам магистр?

– Какие же вы проблемные... – дальше я услышала только какую-то череду фыркающих и шипящих звуков, после чего магистр просто оказался рядом, ухватил меня за плечо, и...

Мир мигнул. Но за мгновение до этого в меня кто-то вцепился с другой стороны.

Я только вскрикнуть и успела – а через мгновение мы уже стояли в совершенно другом месте. Здесь не было зимы. Здесь вообще было очень жарко и зелено.

От широкого, убегающего куда-то вдаль, под едва виднеющиеся камни канала, поднимался парок. В ветвях тихо щебетали птицы, в кустах кто-то копошился, а пахло так, что хотелось забыть обо всех интриганах – и дышать – глубоко, чтобы напиться этим сладким воздухом, от которого в душе разбегались искристые пузырьки.

– Какого... лешего, тир Айто? – процедил над ухом знакомый голос и меня крепко притиснули к горячему телу кот... тира Ирэтэ. – Вы, смотрю, в Академии тоже как у себя дома порталы открываете!

– Я заместитель ректора, – раздался спокойный ответ, – мне положено, сын крови.

– Может быть, мне все-таки объяснят, зачем я здесь и что вообще происходит? – устало поинтересовалась.

Кажется, перегруз. Слишком насыщенный день.

Странно, но оба мужчины меня поняли. Как-то слитно переглянулись, словно переговариваясь, и слово взял магистр Айто.

– Девочка, извини за вмешательство. Мне сложно привыкнуть, что тебе пока ещё так много нужно объяснять. То, что для жителей нашего мира очевидно и не вызывает ни вопросов, ни возмущений, – его голос снова зазвенел каплей, рассыпался брызгами ручья.

Но теперь я ощущала, что так он просто успокаивает. Смягчает мои эмоции, не убирая их и больше не воздействуя на разум силой.

– Понимаешь ли, иногда в некоторых адептах сила есть, но спит так глубоко, что стандартные проверки не дают никакого результата. Тогда мы прибегаем к другим техникам. И это место, – он обвел ладонью странный оазис, сбрасывая верхнюю одежду и оставаясь в светлой рубашке, – одно из них.

– То есть мы здесь для того, чтобы все-таки узнать, есть ли у меня сила? – уточнила, тоже сбрасывая плащ, да и верхний теплый камзол – тоже. – А это не опасно?

Спину ожог очень заинтересованный взгляд. Я каждой мышцей почувствовала, как скользит по телу взгляд Тэrsa Иртэ. Я симпатичная девушка, с хорошей фигурой, яркими густыми волосами, невысокая, может, слишком жилистая. Как смеялась бабушка – чтобы тем, кто захочет попробовать на зубок, мало не показалось. Парни на меня оглядывались. И знакомиться пытались. И взгляды у них были чаще всего... липкими. Мне после них помыться хотелось. Даже у Кости бывал такой взгляд. Неприятный, сальный.

А этот... лорд... он не смотрел – он как будто... любовался? Как картиной. Я наклонилась и, делая вид, что поправляю платье, осторожно обернулась. Чтобы напороться на его взгляд – понимающий, задумчивый. На очерченных губах – улыбка. Первая его настоящая улыбка.

Меня привел в себя нарочито громкий голос магистра.

– Нет, тирра Эгле, вам абсолютно ничего не угрожает, – как-то слишком торжественно заметил он, – вы сейчас просто зайдете в воду – мы отвернемся – заплывете... вы же умеете плавать?

– Да, конечно, – хоть тут я была спокойна.

– Так вот, тогда переплывете через канал. Только наискосок обязательно. Там на другой стороне, будут небольшие заросли водорослей. Это значит, что вы приплыли туда. На берегу стоят в ряд несколько крепко вбитых деревянных колышков, а за этим импровизированным заборчиком – статуя с чашей в руках. Коснитесь её и отпейте глоток.

– И все? – звучит слишком просто.

– Абсолютно все. Я же сказал, что это будет быстро и несложно, – по голосу магистра было ничего не понять.

Бросила быстрый взгляд на лорда Иртэ. Тот тоже не казался встревоженным. Разве что слегка. И вертел головой с не меньшим любопытством.

Казалось, ничего уже не может пойти не так. Все просто. Раздеться до нижнего белья, убедиться, что никто не подглядывает – мужчины отошли от берега к зарослям – и нырнуть

в теплую, приятно пахнущую какими-то сладковатыми цветами воду.

Но... это же я! Это же просто не может быть, чтобы все прошло легко и просто!

А, может, это коварные зимние духи так распорядились или сама судьба?

Кто теперь узнает? Потому что случилось непредвиденное.

Когда я может и не сказать, чтобы легко, но все же, мучая руки и ноги пересекла довольно широкий канал и выползла на противоположный берег... Да, я нашла колышки. И подошла к невысокой статуе, кажется, низкорослого мужчины, который держал не подносе чашу, но... она оказалась... пуста.

Глава 4. Волшебные знакомства

Стою. Смотрю на чашу. Даже сдвинуть её не получилось. Ни призвать водичку, ни упросить явиться – ничего.

На другом берегу мои метания заметили, даже что-то закричали, но... сгустившийся плотный туман звуки не пропускал.

И что теперь делать? Плыть назад, так ничего и не добившись? Конечно, если я вернусь на Землю в ближайшее время, то сила мне и не понадобится. Только раздражит. Но... я же упрямая. Прикрыла глаза. Так. У меня тут целые тонны воды, но пить её надо было из чаши. Почему именно из чаши? Дело в том, что воду нужно поместить в чашу? Или же дело не в чаше, и это вода в ней не из канала? Как вообще эта магия работает?

Следующие полчаса я чего только не перепробовала. Тыкала пальцами в статую, искала скрытую кнопку, пыталась найти подсказку или неведомые письмена, спеть, рассказать о себе, станцевать, наконец, от полноты чувств...

Самое интересное – мне никто не помешал. Туман стоял настолько плотный, густой, что, не будь я так увлечена – испугалась бы. Мужчин было уже не видно и не слышно.

Да что же это такое! Какой во всем этом смысл? Ну и ладно, в конце концов, жила я так всю жизнь – и дальше без волшебной силы обойдусь, – фыркнула, расслабляясь.

Сейчас, посижу на бережку, передохну – и поплыву обратно. А то реку переплыть – умаешься.

Вот только стоило мне присесть, как неподалеку сгустилось облако. Мне казалось, оно было немного похоже на статую квадратного мужичка. Такое же вредное и насупленное.

– Если ты хочешь получить что-нибудь нужное – ты должна быть готова заплатить, – прошептал зловещий голос, как в ужастике.

– И что, какой тариф у этого чего-нибудь? – усмехнулась, чувствуя какое-то опустошение. Слишком много всего.

– Плата проста. Каждый отдает ровно то, что готов отдать, – ответили мне насмешливо так, полупрезрительно.

Чую подвох! Возьми, Фродо, колечко, колечко не простое – золотое, а что клоном Голлума станешь – так это побочный эффект...

– А я не готова ничего отдавать непонятно за что, – разлеглась, смотря вверх. Неба не было видно. Только все тот же белесый туман. Жестковато лежать. На том берегу поприятнее. Поспать, что ли? – так что либо огласите нормальные условия, либо, пожалуй, я пойду.

– Не хочешь быть магом? Готова лишиться своего наследия, прожив жизнь жалкого человека? – В совершенно точном мужском баса с гундящими нотками проскользнуло удивление.

– Ну, пожить, конечно, лет так до восьмисот и больше не откажусь, – вынуждена была согласиться, – в остальном лю-

ди совсем не жалкие! Они могут быть жестокими, алчными монстрами, равнодушными и жадными, могут быть добрыми, милосердными и внимательными, готовыми отдать свою жизнь за своих близких или за идею. Они какие угодно – но только не жалкие!

– Интересная позиция, – мужик помолчал. Растерялся, наверное, – а как же любовь, дева? Если без этой силы тебе никогда не увидеть в жизни любви – и тогда ты от неё откажешься? – Вкрадчиво вопрошает. Сладко поет.

– И где гарантии, что ты не лжешь? Я даже не знаю, кто ты, – признаюсь, сердце екнуло. Может, потому, что вспомнила маму с бабушкой. Как-то нам всем не везло...

Знаю, что у мамы точно были романы, но они ничем не заканчивались. Ничем хорошим. Жизнь же бабули была закрыта на семь замков. Может, у них тоже спала какая-нибудь сила?

– Никаких гарантий. Никаких объяснений. Но либо ты примешь силу – либо навсегда растворишься в небытие. Отсюда не возвращаются “пустыми”, – жутковато и спокойно ответили мне. – Что, этого тебе тоже не сказали?

А можно я кого-нибудь придушу? Самую малость, ласково и аккуратно. Как же я не люблю вот такое... когда манипулируют, угрожают, ставят перед выбором, которого нет. Никогда в жизни не велась на подобное. Всегда поступала так, как подсказывало мне что-то внутри – уж не знаю – сердце ли, душа или вовсе печенка.

– Сам-то чего предложишь? Думаю, просто так ты меня тоже “растворить” не сможешь, – ответила, не показывая свою панику.

– Полукровка, – процедили раздраженно в ответ.

Такое ощущение, что призрак неведомого мужика очень хотел ухватить большой призрачный топор.

– Так что будем делать? – спросила как можно спокойнее.

“Беги! Беги вперед, а потом резко влево... там грот... И не оглядывайся!”

Чужой голос оказался настолько внезапным, что я чуть не поскользнулась, вставая.

– Ты что-то сказал? – Подозрительно посмотрела в сторону “призрака”.

Но нет, голос был точно не его. Я даже знаю чей – очень уж знакомый, такой попробуй забудь! Но это же совершенно невозможно... как и весь магический мир в целом, мда.

“Живо отступила на три шага, развернулась вправо, бегом по прямой! Через три минуты влево... не смотри по сторонам. Не обращай внимания на ощущения и ничего не бойся. Там все ненастоящее. Сила придет к тебе в обход призрака этого любителя испытывать нервы юных адептов, девчонка”.

Голос магистра Айто стал более отчетливым.

Я медленно, словно не веря в происходящее, обернулась к все сильнее проявляющемуся призраку. Теперь он точно напоминал мне качка-байкера, который решил стать боксером, а на мотоцикл денег нет – вот и злится. И кому больше ве-

ры? Магистр же вроде как не собирался уморить иномирян-ку, даже напротив. Да и зачем ему свидетель в лице лорда?

Не давая себе ни мгновения на размышления и страхи, я развернулась – и бросилась наутек. Песок колот ноги.

Через какое-то время мне стало казаться, что вместо песка там камни, а потом – что битое стекло, которое нещадно впивается в пятки. Уй, больно как!

Вскрикнула. Закусила губу, чувствуя всей кожей где-то позади холод призрака. Его ярость. Его желание сделать из одной шустрой дурочки хрустящий пирожок.

Быстрее! Ещё! Три минуты стали вечностью. Правильно ли я бегу? Откуда-то приходит понимание, что если сейчас отступлю – то все. Конец сказки, Огнева. Гейм овер.

Руки и ноги заработали спокойно, плавно. Будешь трепыхаться, бояться – сразу рухнешь без сил.

Грудь сперло. Один туман вокруг. Ни шороха, ни шелеста, ни голоса эльфа... Совсем ничего. И второй попытки не будет.

Голова закружилась, к горлу на миг подступила паника, но я не дала себе права на ошибку. Ни мгновения. Ещё чуть-чуть. Я ничем не хуже всех этих нелюдей, правда же?

Отблеск. Едва заметный, но он заставил меня круто сменить направление.

Так и есть камень. Пирамида гладких серебристых камней, в середине – выемка.

Да, мелкая и узкая. Да, ноги, кажется, сейчас отвалятся.

Но... я, сдирая кожу и сопя натужно, как взбесившийся еж, упорно протискиваюсь внутрь, не обращая внимания на колющий холод, которым жалится разозлённый местный сторож.

И вижу его. Ключ, маленький узенький ручеек, скользящий по заросшим голубым мхом камням. Переливающийся, искристый, веселый, как будто в нем солнечные зайчики играют.

Голову ведет, Призрак просачивается следом, все сильнее жая своей силой. Кажется, что по камням ползут трещины и сейчас начнется то ли камнепад, то ли извержение несуществующего вулкана, которое мне поглотит. Видение захлестывают одно за другим.

В какой-то момент я теряю контроль полностью, едва не кричу от ужаса, пытаюсь убежать в противоположную от ручейка сторону.

Не справилась. Проиграла. Липкий ужас, наконец, обнимает за плечи, но в этот момент меня словно подпихивают сзади.

– Беги!

Как будто моторчик приделали. За несколько ударов сердца я оказываюсь прямо в ручье. Пятки оmyвает вода, скольжу на камнях и падаю со всей дури.... Бедный копчик! Сознание меркнет, но я успеваю все-таки сделать глоточек – живительный, невероятно вкусный, восхитительно дразнящий вкус! Вода хороша, но мох, который я зачем-то срываю

и отправляю в рот – ещё вкуснее. От него в теле будто взрываются мелкие пузырьки, а я как наяву слышу раздраженный вой местного призрачного Сторожа.

– Это ж надо! Догадалась, девка, что мох надо брать, а не воду! Мох-то, мох куда питательнее! Ограбили, без ножа режут!

Хлюп. Скольжу, Стукаюсь неудачно боком о камни – и в сознании расцветает фейерверк.

Как будто я дома, лежу в своей постели, а мама гладит меня по голове, как в детстве, и рассказывают очередную сказку. Про мир за сверкающей чередой других, где живет магия. Где на огромных пламенеющих полях пасутся кони, сотканые из живого огня, где воплощения стихий играют со смертными и устраивают гонки на облаках, где заклинательницы отводят беду своим Словом, где...

Кажется, я все-таки потеряла сознание.

И очнулась, когда чьи-то наглые пальцы легли мне на грудь. Откачать пытались? А зачем тогда... ты куда полез, а? Из-под полуприкрытых ресниц я наблюдала за тем, как шустрый спасатель в лице лорда Ирэтэ осторожно поглаживает район спасательных операций. Хорошо хоть я уже была одета!

Хорошо?!

Взвилась на одном месте, резко отталкивая мужчину, и услышала восторженный смешок.

Тэрс Ирэтэ грохнулся на землю, что-то шипя сквозь зубы.

Он это специально?

– Все-таки ты получила силу, Эгле Огнева. Я рад. Очень рад. Значит, завтрашнее испытание, уверен, пройдешь легко и просто. А там будет и распределение по факультетам, – раздался голос откуда-то слева.

Только теперь, осмотревшись, я поняла, что нахожусь не на другом берегу реки, не в гроте и даже не на берегу джунглей, где я оставила магистра и эльфа.

Мы снова были в Академии.

Магистр Айто, кажется, был доволен и, одновременно, чем-то встревожен. Уж не знаю, как я это почувствовала.

– Если на сегодня я все сдала, магистр, можно я тогда пойду? Нужно отдохнуть и сходить на ужин, – решила поскорее улизнуть. Хватит с меня магии и магов.

– Иди. А вы, Иртэли, оставайтесь, – властно приказал этот таинственный мужчина.

– Если только совсем ненадолго. Вы не в том положении, чтобы устраивать мне подобные проверки, – довольно резко заметил мой бывший Драккошка.

А я тихонько улизнула, кутаясь в плащ и упорно думая о том, кто же меня переодевал? И что все это вообще было? При том, что ни уставшей, ни вымотанной морально я себя не чувствовала. Напротив – энергия только что не из ушей лезла.

И вот иду я вся такая счастливая и чуть не светящаяся по дорожке, а мне навстречу – компания из трех девиц. Разу-

крашенные, как на параде, в шубках, сапожках на легком каблуке... не то, что я – на их фоне деревенщина неотесанная. Зато одета удобно и практично!

– Вот она. Я её точно видела с магистром и его гостем, – ткнул в меня изящный тонкий пальчик.

– Привет, девочки, – помахала рукой и дружелюбно улыбнулась, стараясь не скалиться.

С такими “королевами” лучше вести себя просто, безобидно, но с достоинством.

– Ясного дня, – пропела высокая светловолосая фурия.

Глаза у неё были жесткими, умными. Красивые, кстати, глаза – светло-голубые, бархатные. Светлая ухоженная кожа, роскошные белоснежные волосы и миленькие острые ушки.

– Мое имя Арати ти Ари. Скажи, гость магистра Айто и правда эльф крови? Говорят, что это сам принц или один из его поверенных!

Ничего себе, как нынче поклонников доискиваются. Вот это целеустремленность, я понимаю! А что мне сказать, если понятия, честно говоря, толком не имею?

– Наверное. Вы извините, девочки, я пока не очень хорошо здесь ориентируюсь. Там, где я жила раньше, столько рас никогда не видела, – развела я руками и улыбнулась, – вы скажите поконкретнее, что вас интересует.

– Мммм, – эльфийка наморщила хорошенький носик, – как его зовут? – спросила, словно решившись.

– Лорд Тэрс Иртэ, – ответила честно, получив в ответ

разочарованный взгляд. Видимо, что-то не сходилось, – кажется, он будет у нас теперь преподавать, поэтому и явился в Академию, – добавила.

– Что же, понятно. Благодарю за ответ, – мне церемонно кивнули.

В отличие от своих скривившихся подруг, эльфийка мне даже понравилась. Была в ней, помимо внешней надменности, какая-то скрытая от других простота и теплота. Я бы с ней, может быть, познакомилась поближе... но не сейчас. Меня там Парий, наверное, совсем заждался!

– Да не за что. Обращайтесь, если понадобится, леди. Я рада помочь, – ответила тепло в ответ на внимательный взгляд.

И отправилась вприпрыжку вперед к зданию общежития, стараясь не вслушиваться в доносящиеся за спиной раздраженные реплики.

– Она наверняка врет, Ари, – звенит возмущением голос второй эльфы.

– Такая простушка. Ни ума, ни манер. Что она вообще делала рядом с магистром? – о, третья подружка.

– Давайте поторопимся, нас ждут сиятельные тиры, – отрезала моя новая знакомая холодно.

Дальше я не услышала – уже была на пороге.

В общежитии на этот раз было куда более шумно. Видимо, кое-кто уже поступил, подъехали старшие курсы с каникул и практики...

Мимо постоянно кто-то носился, кричал, шумел, грохотал.

Тащили стулья и кресла. Одна компания – целый небольшой диван. Причем, плыл предмет мебели по воздуху

Едва смогла протолкнуться в свою новую комнату.

Вошла – и так и застыла на пороге. А все потому, что мои вещи были выкинуты из шкафа, рюкзак брошен у порога, а на моей кровати лежала, развалившись, какая-то смуглая темноволосая девица в узких брюках, белой, туго обтягивающей грудь блузе и сапожках на толстом каблуке.

Она красила губы чем-то похожим на нашу помаду и беспрерывно трещала в небольшое, висящее в воздухе зеркало. Болтала о том, как она устала, какие здесь ужасные условия, отвратительно воспитанные адепты и преподаватели, которые не могут войти в положение...

– Какая-то дура убогая заняла мою комнату представляешь? Не забудь сказать папе, я этого так не оставлю! Приказано было оставить комнату полностью за мной! Пусть я здесь ненадолго, пока мы с Терри не решим возникшее недопонимание и не поженимся, но, в конце концов, сколько можно надо мной издеваться! – девица капризно выпятила губу.

Только я не обманывалась. Видела я и расчетливый взгляд из-под ресниц, который на меня бросили. Видела, что мои вещи все вывернули и перетрясли – специально, чтобы уни-

А на второй свободной кровати девица разложила свою косметику и какие-то артефакты.

– Изилья, девочка моя, понимаю, как тебе тяжело, но, к сожалению, ты знаешь правила, – откликнулся томный холодный голос из глубин зеркала, – слуг в Академию не пускают. Нам не рады на этих землях, поэтому скорее возвращайся домой, хорошо, детка? Папа найдет способ надавить на...

Дальше я уже не слышала – выскочила из комнаты и понеслась к коменданту.

– Мах-ша, – выпалила, чуть не опрокинув по дороге пару адептов, – что мне делать, Мах-ша?

Троллиха, которая в это время что-то грозно выговаривала понурившемся парню – по виду вылитому демону, как я их себе представляла – резко обернулась, расплываясь в улыбке. Вот в другое время удирала бы от такого набора кликов! А теперь...

– А, Элька, ты! – пробасила это чудесная женщина, взмахом руки отпуская провинившегося. – Что такое? Нужно что?

– Маш-ха, а ко мне в комнату уже подселяли соседку? – уточнила осторожно.

– Хм, – троллиха нахмурила темно-зеленые брови, смешно шевеля губами. У неё была вообще очень примечательная мимика, – да вроде должны были. Но она пока не приехала ещё. А чего?

– Дело в том, – ответила спокойно и ровно. Спасибо Пламени, у твоей дочери пока достаточно душевных сил, чтобы не буянить, – что мое место заняли. И меня практически выселили из комнаты, выкинув мои вещи. Какая-то остроухая и темноглазая девица.

– Да ладно ли? – Мах-ша оскалила верхние клыки, а потом как хряснет по стойке от всей души большим зеленым кулаком! – При-ит! А ну иди сюда, мерзавец ты продажный!

И добавила уже мне:

– погоди, сейчас все решим. Похоже, опять негодник начал местами приторговывать в обход меня!

Едва удержалась от смеха, когда на зов явился невысокий, плюгавенького вида гоблин. Молодой, но какой-то потрепанный. Он нервно прижимал огромные уши-лопухи к почти лысой голове и выкручивал сам себе пальцы.

– Прит, ты кому комнату 109 отдал, а? Я ш-те сказала, что там девчушка уже живет, а на второе место просили вписать одну некросу, а? – загрохотал голос троллихи.

– Но некросов велено селить отдельно, госпожа, – пискнул гоблин, горбясь. Его глазки забежали, – а...

– А много-ль тебе заплатили, Прит? – угрожающе выдвинулась из-за стойки троллиха.

Судя по обреченному виду гоблина – прилично. И, знаете, жаль мне его не было нисколько! Терпеть не могу продажность.

– Значит так, – гроыхнула трольчиха, шумно взъерошив

свои короткие волосы-барашки ядрено-оранжевого цвета, – девицу будешь пристраивать сам. Комнату я сейчас же освобожу. А ты – уволен, Прит! Вон из Академии, чтобы духу твоего не было! И три четверти суммы отдашь девчужке, – кивнула в мою сторону, – понял?!

– Мах-ша, не нужно мне его денег! – возмутилась.

– Ты, Элька, не принципиальничай мне тут, чай не аристократка какая, – наставили на меня толстый палец, – ты пока просто не представляешь, сколько всего адепту хорошему надо, ещё благодарить будешь! А с этого не убудет. Думаешь, не знаю, сколько ты со студентов насобирал? – цыкнула на гоблина.

– Но... – попыталась отстоять свою финансовую независимость и потерпела крах.

– Так, Элька. Иди покушай пока. Вечером повалешься и отдохнешь, я ш пока порядок наведу, договорились?

– Договорились, – проворчала устало.

А потом не выдержала – и крепко обняла опешившую троллиху куда достала и насколько хватило моих коротких рученок.

– Спасибо, Мах-ша. Ты первая в этом мире, кто так обо мне заботится.

– Беги уже, цыпленок, – поворчали растроганно у меня над головой и неловко приобняли в ответ.

Я и побежала. Правда, далеко убежать сил не было, но ничего. Вот наемся – и буду добрая!

Так я размышляла, когда прямо на выходе врезалась в очень знакомое мне тело.

Меня крепко схватили за плечи, удерживая. Запах лесной свежести и клюквы заполнил ноздри.

– Кажется, мы давно не виделись, да, Эгле? – бирюзовые глаза лорда Иртэ смотрели так, как будто меня были готовы сожрать прямо на месте.

Я даже попятиться попыталась.

– Э, дайте пройти! – возмутился кто-то.

– Видишь, стоишь, мешаешь студентам готовиться к учебному году со всем пылом, – хмыкнули мне на ухо, обдавая горячим дыханием.

Я резко вывернулась, используя один прием, показанный когда-то инструктором по самообороне. Так сказать, противник сам за тебя все сделает.

– Извините, но мне нужно идти, лорд Иртэ, – ответила, делая шаг назад.

Не знаю, как к нему относиться. Семь пятниц на неделе, а то и больше. Я от таких, как от огня всегда бегала, а сейчас странное притяжение заставляет смотреть снова и снова на широкие плечи, гибкую сильную фигуру, очерченное резкими мазками лицо и появляющиеся в усмешке крупные клыки.

Эльф крови? Какие-то неправильные здесь эльфы.

– Я буду находиться с вами в Академии, тирра Огнева. Более того, нам придется часто встречаться, если вы не хо-

тите, чтобы повторилось то, что случилось там, в сугробе, – выдохнули мне буквально в губы.

Бирюзовые глаза потемнели, мужчина склонился надо мной... Мы стояли за дверью, в тени – и вся суэта протекала мимо.

Нужно уйти отсюда как можно скорее. Хватит уже. Это у лорда какая-то своя игра. В моде у него лезть целоваться к практически незнакомым девушкам. А мне-то такое счастье зачем?

– Я не понимаю, о чем вы говорите, милорд. Однако, ещё раз скажу, что никакого приворота на вас не навешивала, более того, была бы искренне рада не испытывать на себе ваше пристальное внимание! Уверена, что множество девушек здесь будут рады, если вы при...

Я осеклась, буквально всем телом ощутив ненавидящий взгляд. Да у меня даже лопатки зачесались!

Такое ощущение, что раз десять сглазили, раз двадцать – развеяли по ветру и ещё прокляли вдогонку!

Передернула плечами.

– Мне нужно идти. Кушать очень хочется. Простите, милорд, – быстро выскользнула из закутка и решительно бросилась к двери. Только на пороге чуть наклонилась, бросая взгляд назад.

По лестнице спускалась знакомая брюнетка. И взгляд, которым она сверлила хмурящегося лорда Иртего, не сулил ничего хорошего.

Ну и пусть, наконец, сами разбираются!

Я облегченно вздохнула – и пошла на ужин.

Кашка, какие-то светлые клубни, напоминающие картошку, несколько видов салата, пирожки и мясо... поджаренные котлетки, тефтели под соусом, отбивные...

Чуть слюнями не захлебнулась!

– Как сюда только допускают таких, а? Набрала, как не в себя. Корова деревенская, – раздался чей-то звонкий недовольный голос.

Я развернулась, ловко удерживая тяжелый поднос и взглядом выискивая свободный столик.

Две эльфийки – подруги Арати ти Ари, смерили меня надменными взглядами. В теплых элегантных платьях они плыли царевнами по залу. А взяли всего пару каких-то травяных салатов и сок.

Молча двинулась на присмотренное место возле колонны, когда почувствовала толчок. Поднос предательски задрожал и накренился, нога поехала, чай выплеснулся из чашки, и...

В этот момент меня подхватили, уверенно поставив на ноги. А мой поднос застыл прямо в воздухе.

– Я бы советовал вам быть поаккуратнее, высокородные тирры. Если вы будете демонстрировать столь же впечатляющие таланты завтра на экзаменах, то вряд ли поступите в нашу Академию, – раздался над ухом ледяной голос.

Попыталась обернуться, чтобы посмотреть на того, кто избавил от позора. Признаюсь, не ожидала, что эти эльфийские

курицы решатся на подлость. Обычно такие дальше высокопарных рассуждений и оскорблений не заходят. Недооценила! У, вражины острооухие!

– Осторожнее, тирра. Можете стоять? – поинтересовался у меня все тот же мужской голос. Только звучал он на этот раз мягко, спокойно.

– Да, все в порядке. Благодарю, тир. Можете меня отпустить, – мне было неприятно чужое внимание – а глазели на нас теперь все.

– Как скажете, – показалось – или незнакомец мне улыбнулся?

Меня отпустили, предварительно удостоверившись, что не упаду и не поскользнусь. Поднос продолжал парить рядом.

Я обернулась. Любопытство родилось вперед меня, знаете ли! Кто там спасает несчастных попаданок от местного произвола?

– Ой, – я что, сказала это вслух?

Как тут удержишься.

Мужчина. Высокий, не слишком молодой – лет сорока на вид. Темная строгая одежда, похожая на полувоенный мундир, темные же волосы собраны в высокий хвост. Проницательные светло-синие глаза. А вот слева у виска – сетка застарелых шрамов. Тонкие полосы мужчину не портили, скорее, придавали ему некоторую... брутальность.

– Насмотрелись? – шепнули мне совсем тихо.

Мрак. Не покраснела только чудом. Чужие глаза смеялись.

– Я не... простите пожалуйста. Спасибо большое, что помогли, тир!

– Хм, даже так? – пробормотал незнакомец, смеривая меня каким-то слишком уж оценивающим взглядом. – Что ж, рад был помочь. Поднос переместится за вами. Хорошего вечера, тирра. Рад буду видеть вас в рядах наших студентов.

Это же наверняка преподаватель! Огнева, ты молодец. Генный мысли! Мученик умственного труда!

– Спасибо, тир, – неловко было благодарить, даже не зная имени, но меня уже не слушали.

Мужчина молча поманил пальцем понурившихся эльфиек – и те пошли!

Не знаю, что он сделал, но на нас больше не глазели. Я смогла сесть за выбранный столик, а поднос благополучно плюхнулся следом. Теперь-то можно уже покушать, а, мироздание?

Пирожки ждут!

– Меня-у покорми-иии... покорми-иии, магичка-аа, не жаудничай! – раздалось откуда-то снизу, из-под стола.

Пирожок с мясом позорно спланировал на пол. Оттуда разнеслось довольное чавканье. Так. Это что такое?!

Наклонилась, чувствуя себя непроходимой невежей.

Из-под стола блеснули ярко-золотые глазищи. На меня смотрел... Дракошка! Правда, уже спустя секунду поняла,

что обозначалась. Эта кошара с крылышками была куда хуже, почти откровенно тощая. Темно-бурая шерсть свалилась, а от пирожка остались одни воспоминания за две секунды.

– Ещё-ууу! – потребовали нагло.

– Смотрю, ты не скучаешь, Эгле, – раздался над головой радостный бас Парра.

Как я медвежонка была рада видеть – словами не передать!

– Ой, Пар, ты не представляешь, во что я успела вляпаться! – радостно вынырнула из-под стола.

И с размаху наткнулась на три внимательных взгляда.

Рядом с Паром стоял высокий смуглый парень с отчетливо виднеющимися на лбу рожками. Два по бокам – и один посередине. Короткий ежик светлых волос, некрасивое скуластое лицо – хоть и удивительно надменное, породистое, и... боги мои пламенные, хвост! Настоящий хвост! Длинный, с кисточкой – прилагались.

А вот неподалеку от них нерешительно застыла чем-то знакомая мне девушка... серокожая, с толстой золотой косой. На фоне изящных местных леди довольно массивная, но не отнюдь не толстая.

Стойте, это же... тирра Ирх! Та самая адептка, которая взрыв устроила на экзамене! Значит, все-таки прошла этот этап!

– Садитесь, – махнула рукой сразу всем, – и вы, тирра! Добро пожаловать за наш столик!

Ребята оказались адекватными и незаносчивыми.

Во всяком случае, о себе рассказывали с удовольствием, а потом – и об Академии немало интересного поведали, как и о расах этого мира.

Пришлось честно признаться, что я не отсюда – слишком явными были пробелы в образовании.

Магда Ирх оказалась полукровкой, дочерью орчихи и человека. Магия у неё от матери – мещанки, довольно обеспеченной и предприимчивой дамы, которая занималась вместе с мужем разведением редких пород коней.

Магде жизни в родном провинциальном городке не было – полукровок там не любят. Ладно бы с эльфами, так от орков человеческое королевство в свое время натерпелось... В общем, девушка буквально тайком сбежала из дома, пока её не выдали замуж во имя повышения семейного благосостояния.

А незнакомый парень – Тайшис Эльдо – оказался другом. Эта раса отличалась повышенными способностями к эмпатии и чтению мыслей. Прекрасные интуиты и прирожденные дипломаты.

Тайшис хотел продолжить семейное дело. Он был единственным сыном и наследником герцога Тар-Эльдо. Достаточно самоуверенный, осторожный, обладающий неплохим чувством юмора – преимущественно черного...

В общем, компания подобралась на славу.

Это если забыть новую Драккошку, которая то и дело цы-

ганила вкусняшку. Что удивительно – кроме меня её больше никто не слышал. И не видел. В этом я уже убедилась.

– Хуже всего эйцеры изменчивые и деймары, – мрачно поделился своими наблюдениями Тайшис.

– Эйцеры? – я живо подалась вперед.

К сожалению, сведения о расах этого мира пока были слишком обрывочными. Добраться бы до библиотеки!

– Да. Те, кто могут менять человеческую плоть. Свою или чужую. – Хмыкнул Эльдо. – В основном способности к Мастерству Плоти средние. Но изменить, допустим, цвет волос или глаз может каждый. Вообще те ещё снобы, хотя маги сильные. Среди них и настоящие Мастера Голоса встречаются – говорят, могут так прозвенеть, что сам не заметишь, как спляшешь какой-нибудь неприличный шух-над. Хотя на самом деле в жизни голос может быть не лучше плохо смазанной телеги. Магия-с.

Кого-то мне это напоминает, магистр Айто!

– А деймары? – чай был допит – пришлось взять новую порцию, а разговор принимал все более интересные обороты.

– Не задевай их. Не обращай на себя их внимание. Никогда не пытайся с ними флиртовать – тут ловить нечего. Они хитры, упрямы, коварны, злопамятны и всегда добиваются своего. А ещё у них с эйцерами изменчивыми давняя вражда... так что в Академии деймаров почти не бывает, – продолжил наставлять Эльдо.

– А как они выглядят хоть? – уточнила. Надо же знать врага в лицо!

Парр как-то странно поперхнулся, хмыкнув.

– Парр? – резко повернулась к парню. Так, то самое место, на котором сижу на стуле, чувствует неприятность!

– Вот глупау-яя, – донеслось из-под стола, – а кто-уу обжимау-лся с кровавиу-ком в саду? – раздалось из-под стола.

Волшебный мир до заикания доведет!

Ни с кем я не обжима... лась. Нет. Этого не может быть. Да Вархаммер вас побери, неужели лорд Иртэли – деймар?

– А как называют деймаров иначе? – решила выяснить правду до конца. – У них есть какое-то прозвище?

– Кроме Кровавых? – хмыкнул Парр, смачно хрумкая чем-то вроде баранки. – Эльфы крови они, Эль.

Мра-аак. Полный. Беспросветный. Это же надо вляпаться туда, откуда “не возвращаются”! В этом мире мое везение принимает прямо-таки устрашающие размеры...

Глава 5. Мы команда?!

Когда я вернулась в общежитие, коварной узурпаторши там уже не было. Не знаю, куда её дела Мах-ша – но факт остается фактом – я снова была единоличной владелицей помещения. И то хорошо.

Еле успела все вещи снова перед сном разложить по местам.

Вот только начали возникать непредвиденные проблемы. Если я все же поступлю – и мне придется задержаться в этом мире... не хочу об этом думать, а придется! – то компенсация от корыстного гоблина, конечно, пригодится. Но нужно срочно узнавать, что здесь и как, чтобы не попасть впросак. Эх, не так я себе новогодние праздники представляла!

А теперь придется смотреть в оба за всем, что происходит вокруг.

С этими мыслями я провалилась в сон.

Чтобы снова увидеть знакомую фигуру. И вновь во сне линия за линией, черточка за черточкой проступало почти знакомое, до боли совершенное лицо. Я ощущала идущее от него тепло. Ощущала его желание поддержать и помочь. Быть рядом. Ничего не требуя взамен, не оскорбляя, не пытаясь надавить или запугать.

И вот что странно – днём я как-то сразу забывала про свои сны, зато ночью...

– Здравствуй, моя зимняя поганочка, – в этом голосе хотелось утонуть. Погрузиться в него, как в стремительный поток.

– Снова ты?! И вот зачем ты меня преследуешь, а? – Надеюсь, мой голос звучал не так, как будто я хотела огреть собеседника большим железным черпаком. Ощущение уюта этому ужасно мешало.

Сейчас я осознавала несколько важных вещей.

Что я сплю. И что он мне снится. И была ужасно возмущена такой несправедливостью. Ну это же надо! Везде достанут! И во сне, и наяву! А ты пойдй разберись – кого бить и что с этим делать?! Что там за вторжение в суверенное сонное пространство полагается?

Особенно, некоторым наглым господам, которых и днемто – не видеть за счастье!

– Друга, – мне показалось – или он улыбается? – как говорят в твоём мире... друга, которому суждено пройти путь жизни с тобой. Суждено судьбой... Истина о живых существах миру и магии всегда виднее, знаешь это? – заметил без привычной колкости мой непостижимый собеседник. – А мир любит, когда магия живых совпадает и звучит в унисон.

– Друга? Истинно любимого? – если бы не спала – упала бы с кровати от таких новостей. Кажется, я перековеркала его слова, но в этот момент все это мало волновало. – Это совсем не то же самое, что просто “друг”, – прошипела я воз-

мушенно. – Не верю я в эти глупости про вечную любовь. Люди влюбляются, женятся, так же расходятся...

– Что значит – расходятся? – В его голосе промелькнуло недоумение.

То есть он не знает? Странно, а должен бы!

– Разводятся. – Заметила мрачно, замявшись. – Перестают быть семьей, расторгают брак. А многие даже живут вместе и не женятся, – поморщившись, попыталась объяснить. Сама не поклонник таких романов.

– У нас невозможно расторгнуть брак, – огорошили меня, – браки заключаются один раз и на всю жизнь. Исключением может быть разве что преступление одного из супругов. И смерть, конечно же.

– Ну, нет, – поежилась даже во сне, – на такое я точно бы не подписалась.

И не с тобой, клыкастый мой. Надеюсь, это просто страшный сон.

– Не переживай, я, наверное, неправильно подобрал слово, – заверили меня со смешком. – Слишком много в твоей голове незнакомых понятий. Я не претендую на твою свободу. Зато могу поработать экскурсоводом или отвлекающим маневром.

Почему в этом треклятом сне я ему поверила? Ведь только что огреть хотела!

Но такое доверие вдруг ощутила.

– Расскажи мне что-нибудь, – вдруг сменил тему голос, –

можешь даже пожаловаться, если хочешь. Все равно сон закончится только тогда, когда придет время, нам друг от друга никуда не сбежать.

А он хочет, да? Как всегда!

– Подожди, скажи хотя бы, что происходит? И почему? Ты собираешься... – я не успела договорить.

– Я ничего не собираюсь. Я могу помогать тебе здесь и сейчас... Но ты проснешься – и меня не будешь помнить.

Как это не буду?! Да чтобы я забыла?! Враки!

– Да с чего бы это? – Ой, темнишь ты что-то, друг мой. – Ты ведь не человек!

Ага, судьба недоделанная. Испугался?! Понял, что я тебя прекрасно вижу и раскусила?

Едва нашла в себе силы возмутиться. Околдовал, никак?! С него же станется.

Удивительно, но протеста или враждебности не было. Просто было до жути любопытно узнать его, вот такого как сейчас, поближе!

– Нет, ты права, – тихий смешок в ответ.

Он все-таки подошел ко мне ближе, а потом притянул в свои объятия, крепко и бережно. И так спокойно вдруг стало...

– А тебя не смущает все, что происходит против нашей воли? Может, это и правда просто наш общий глюк? – не выдержала я.

– Все идет верным путем, колючка моя, – ответил мне спо-

койно невидимый собеседник, – ты это сама скоро поймешь.

Да как такое может быть! Я вот проснусь и как дам тебе почувствовать, разлюбезный мой! Сразу пойду и выскажу тебе все, что думаю!

Хотя, если мне действительно снится слишком реалистичный сон, значит, мозг просто обыгрывает новую сказочную реальность. И одного га... нехорошего типа в ней.

– Ну, раз приснился, значит, расскажи мне поподробнее обо всем меня окружающем – попросила, уютно устраиваясь в чужих объятьях, – чтобы оно несильно окружало.

– Как скажешь, звездочка, – мягко согласился этот поганец. – Ну, слушай. Наш мир, Лайварт, обладает плотным магическим полем, которое неизменно притягивает себе все, что содержит в себе частицу магии – и неважно, будто это человек или вещь. Ткань пространства здесь тонкая, и из-за этого часто возникают стихийные порталы...

Под мерные переливы глубокого голоса я сама не заметила, как провалилась в сон.

И проснулась четко от противного дребезжащего звука. Местный “звонок”?

Настроение было удивительно хорошим, но вот почему – вспомнить никак не могла. Что-то случилось... приснилось что-то приятное? Наверняка. Тем лучше!

Потому что сегодня снова очередной экзамен. Кажется, на определение направления силы. По его итогам нас распределят на факультеты...

А у меня будет шанс хоть кого-то ещё раз расспросить по поводу связи с моим миром. Я не могу позволить родным переживать!

С таким боевым настроем снова переоделась в привычный костюм и, закутавшись в плащ, отправилась вниз. Пару раз споткнулась, один – и вовсе практически загремела косяками по лестнице – благо, вовремя поймали. В-Везение.

Надо сказать, что общежитие было огромным – несколько крыльев. Отдельно мужские этажи и отдельно женские. Внизу – прачечная, на каждом этаже – душевые и туалетные комнаты.

Мое крыло к выходу было ближайшим, поэтому до него я добралась почти без потерь.

Проклял, что ли, кто?

Однако, перекусывать пришлось на ходу. Испытание назначили на более раннее время, поскольку в этом году было неожиданно много поступающих. В толпе я никак не могла отыскать новых друзей (про вредную кошатину молчу, она со вчерашней трапезы так и не объявилась). Зато был шанс хорошенько понаблюдать за окружающими...

Эльфы делились на светлых или лесных, трау или темных и снежных. Лесные и снежные спокойно общались между собой, а вот трау избегали. Зато трау чаще можно было встретить в компании друзей, таких, как мой новый знакомый Тайшис.

Было несколько орков, даже люди были. Правда, что те,

что другие предпочитали держаться особняком.

Люди тоже были не однородной массой. Для себя выделила пару белокожих гигантов с голубыми глазами – чистые викинги! Трех высоких темноволосых и темноглазых южан и ещё компанию довольно низкорослых, с медной мерцающей кожей, узкими светлыми глазами и ничего не выражающими лицами – они напомнили наши народы Азии.

Сарданы – отметила память при взгляде на “викингов”. Живут на дальнем севере в крайне суровых условиях. Воинственный народ. Женщины права на магическое образование не имеют и передают свою силу потомкам. Мужчины владеют чем-то вроде шаманизма, умеют договариваться с духами и иногда бывают одарены боевой магией.

Откуда я это знаю?!

И то, что вот тот огненноволосый красавчик, откровенно флиртующий со светлой эльфийкой – на самом деле эйцер?

А равнодушные “азиаты” – итари, жители огромной империи на соседнем континенте, самого крупного человеческого государства?

– Красавица скучает в одиночестве? Могу я в таком случае помочь? – парень с холодными, какими-то рыбьими глазами мне обаятельно улыбнулся.

Кажется, предполагался исключительно положительный ответ.

– Жду своей очереди, – ответила коротко.

Ох и любила я раньше отвадить таких вот “подкатываю-

щих”. И способы были припасены самые приятные... для меня, честное пламенное!

Немножечко клея, капелька особого закрепляющего раствора из ручек нашей штатной ролевой травницы, и... незабываемые ощущения обеспечены!

А если пару интересных таблеточек или порошка добавить в пиво или другой алкоголь...

– Думаю, могу скрасить ваше ожидание. Давно у нас не было таких симпатичных девушек, – намеки индивидуум понимать отказывался. Даже ладонь мне на плечо положил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.